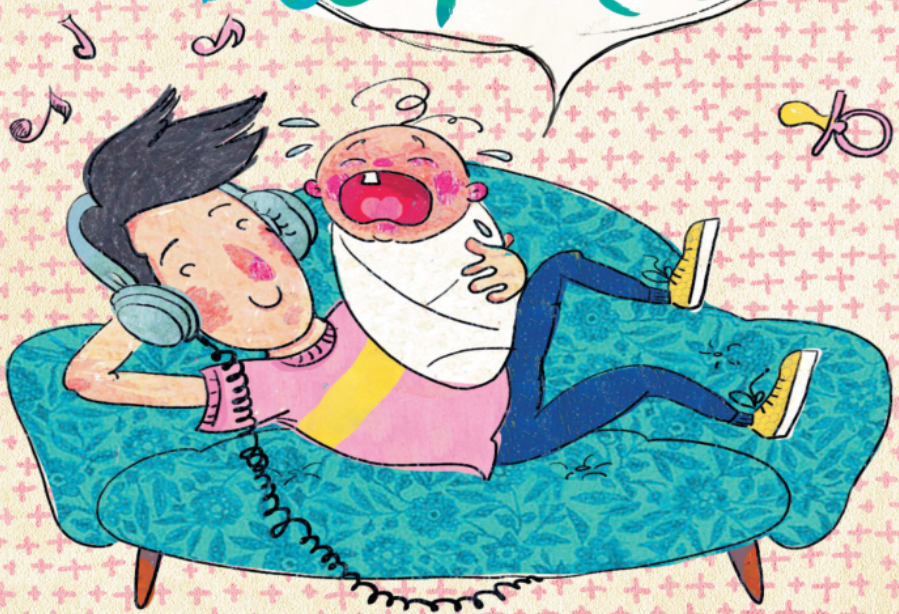
Фред Беар

Дневник отца-позёра



Бестселлер №1 во Франции

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Веселый и одновременно невероятно трогательный дневник молодого многодетного папаши, который день за днем описывает свою «нелегкую» жизнь в семье.

- Фред Беар
  -
  -
  - 21 июня
  - 22 июня
  - 23 июня
  - 24 июня
  - 25 июня
  - 26 июня
  - 27 июня
  - 28 июня
  - 29 июня
  - 1 июля
  - 2 июля
  - 3 июля
  - 5 июля
  - 8 июля
  - 16 июля
  - 17 июля
  - 18 июля
  - 1 августа
  - 7 августа
  - 10 августа
  - 13 августа
  - 14 августа
  - 15 августа
  - 19 августа
  - 20 августа
  - 21 августа
  - 1 сентября
  - 2 сентября
  - 3 сентября
  - 4 сентября
  - 7 сентября
  - 8 сентября
  - 12 сентября
  - 17 сентября

- ○ 21 сентября
- ○ 26 сентября
- ○ 3 октября
- ○ 4 октября
- ○ 8 октября
- ○ 9 октября
- ○ 11 октября
- ○ 15 октября
- ○ 16 октября
- ○ 21 октября
- ○ 31 октября
- ○ 1 ноября
- ○ 3 ноября
- ○ 5 ноября
- ○ 14 ноября
- ○ 15 ноября
- ○ 19 ноября
- ○ 20 ноября
- ○ 21 ноября
- ○ 27 ноября
- ○ 1 декабря
- ○ 3 декабря
- ○ 4 декабря
- ○ 5 декабря
- ○ 7 декабря
- ○ 17 декабря
- ○ 20 декабря
- ○ 25 декабря
- ○ 31 декабря
- ○ 1 января
- ○ 8 января
- ○ 14 января
- ○ 15 января
- ○ 16 января
- ○ 18 января
- ○ 19 января
- ○ 21 января
- ○ 23 января
- ○ 1 февраля
- ○ 2 февраля
- ○ 5 февраля
- ○ 12 февраля
- ○ 16 февраля
- ○ 19 февраля

- 25 февраля
- 10 марта
- 12 марта
- 21 марта
- 23 марта
- 24 марта
- 25 марта
- 26 марта
- 28 марта
- 1 апреля
- 9 апреля
- 17 апреля
- 19 апреля
- 22 апреля
- 29 апреля
- 30 апреля
- 6 мая
- 7 мая
- 9 мая
- 10 мая
- 17 мая
- 18 мая
- 26 мая
- 2 июня
- 3 июня
- 17 июня
- 18 июня
- 20 июня
- Мой плейлист

Фред Беар
Дневник отца-пофигиста

Fred Bear
Journal intime d’ un père indigne

© 2016, Éditions First, an d’Edi8 imprint, Paris
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Привет! Я – Фредерик, для близких Фредо, или Фред. Только что мне стукнуло тридцать два, а у меня уже целых два малыша – один другого меньше. Нине почти шесть, она милейшая девчушка и без всякого стеснения принимается кататься по полу, свернувшись в клубок, попробуй только сказать ей что-нибудь поперек. А еще – свежеиспеченный сынок Хьюго – едва успел родиться, а уже порадовал сестренку Нину, а уж нам, его родителям, добавил столько счастья (говорю не зря!), что поневоле приходится вставать с петухами.

Ах да, совсем забыл: я живу с Изабеллой, а если проще – моей красоткой Изой; какая же чудненькая жизнь была у нас с ней вдвоем, а сейчас мы чудненькую семью создаем… ох и непросто же это, скажу я вам!

Уф, а еще у меня есть друган (и вот он как раз звонит) – придется пока вас оставить, ибо дружба не ждет. А вы листайте себе мой дневник, читая строка за строкой, и увидите сами – как подчас нелегко быть отцом…

21 июня

Великий для меня день! Я снова папа, у меня малыш! От радости пускаюсь в пляс, схватив в охапку акушерку, которая суетится над пуповиной. Она говорит: Обрежь Сам; я спрашиваю: «Кого? Маленького?» Она отвечает: «Нет, пуповину!» Тут я, наконец, соображаю и, ничуть не смущаясь, отпускаю на свободу кроху-толстячка. Акушерка кладет его на горячий живот Изы, а я глупо опускаю ножницы туда же.

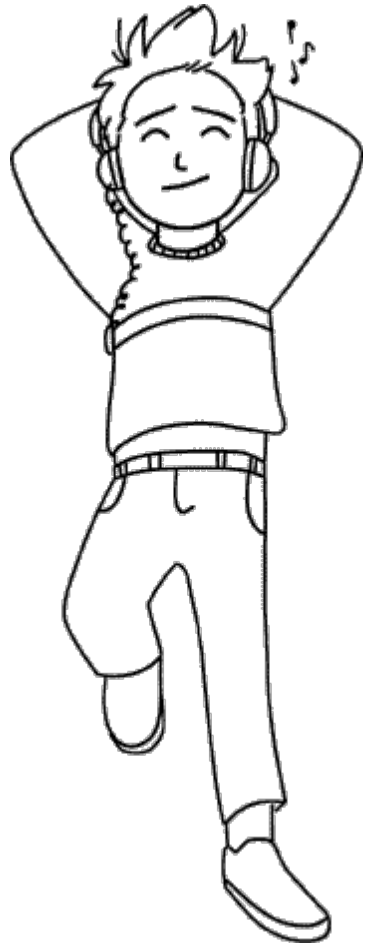
Моя дульсинея поворачивается ко мне растрепанной головкой, приглашая полюбоваться нашим сыночком: Хьюго, 4, 350 кг, 53 см, карапуз что надо – весь такой розовенький, и по виду уже тянет на трехмесячного. Смешно: вылитый поросеночек. Ладненько, чего мне тут всю ночь торчать: сегодня праздник музыки, и мои друганы ждут меня, чтобы это спрыснуть…

Вечеринка будет славная, да здравствует рок-н-ролл!

22 июня

Ну и пьянка! Проснулся сам не знаю где, рядом с толстым бородачом в одних трусах, который храпел как слон. С большим облегчением отметил, что сам-то я спал не раздевшись: на мне те же кожаная куртка, протертые джинсы и кеды. Башка вялая, и мне так хочется извергнуть обратно все выпитые литры разбавленного пива. Последнее, что помню – мы с приятелями в каком-то баре, где компания юнцов отжигала рок всех мастей. Я даже и сам залез на сцену, испохабив **«Satisfaction» (**«Сатисфекшен**» – песня Бенни Бенасси. –** ***Прим. пер*****.).** Вот чем я выразил радость от, так сказать, вторичного отцовства. Потом – провал в памяти. Черная дыра.

В больницу я вернулся, сперва долго простояв в аптеке, где словно недотепа зачитывал длиннющий список нужного: бюстгальтер для кормящих, на очень большие сиськи, электромолокоотсос, стерильные компрессы, мазь от покраснения ягодиц, ультравпитывающие подгузники… Тут меня осенило, и я добавил для себя большую упаковку берушей. Сон – дело святое!



23 июня

В мэрии я регистрирую Хьюго, как заказное письмо на почте. На этот раз все бумаги у меня в порядке, кроме вторых и третьих имен, о которых мы даже и не помышляли. Когда регистрировали Нину, об этом тоже забыли позаботиться: ее назвали Ниной, и все тут, ну так же пусть будет Хьюго. Дамочка в мэрии спрашивает, не в честь ли знаменитого писателя мы его так назвали. Покачав головой, я распахиваю свою кофту с капюшоном: там с внутренней стороны сверкает фирменная нашивка.

– Нет, мадам, это в честь Хьюго Босса, ибо мой сынок обязательно станет боссом!

Возведя взгляд к небесам, она протягивает мне документ. Уже представляю, с какой скоростью мой дурацкий ответ облетит здесь все кабинеты.

24 июня

Вчера вечером я посмотрел «Голову-ластик» – первый фильм Дэвида Линча, и меня всю ночь кошмарило. Перед глазами снова встало рождение Хьюго, превратившегося в какое-то слюнявое существо, тянувшее ко мне узловатые ручонки, требуя покачать. Я пускался наутек, за мной гналась акушерка с головой как у червя, и я удирал из этой мерзкой больницы.

Проснувшись, я все еще сучил ногами под одеялом. Чувствую, что сегодня у меня не хватит сил пойти в клинику за своим семейством. Итак, я звоню тестю с тещей, у которых сейчас Нина, и прошу их вместо меня сходить за Изой и Хьюго.

Я отговариваюсь чрезвычайно заразным гастроэнтеритом, и теще приходит в голову гениальная идея: забрать их к себе до завтра. Так и Нина познакомится с братцем-малышом.

Тут же звоню Изе предупредить об этом. В ответ нарываюсь на неизбежные банальности типа: ну вот, для меня это наверняка повод нажраться, напиться и всякое такое… В сущности, она не ошибается. Во всяком случае, повесив трубку, я кричу: «Yes, снова гуляем!»

25 июня

Мои кореши – Рико, Нико и Пауло – втащили в дом огромный ящик.

«Подарок для Хьюго!» – проорали они, сваливая тяжелую ношу к моим ногам. Я изображаю простофилю, иронизируя над тем, что может оказаться внутри: «Надеюсь, не дамское белье? или пара носочков, которые вы связали сами?» Друганы хором качают головой.

Я разрываю ядовито-красную бумагу и вижу громадную машинку с педалями, точную копию новейшего «Бугатти». Идеальная игрушка для четырехлетнего малыша! А мой поистине только что родился – и прекрасная, только сошедшая с конвейера машинка отправится на почетное место в маленькой детской.

– Доволен, счастливчик Фредо?

Нацепив самую любезную улыбку, я звонко чмокаю их. Как хорошо – иметь верных друзей. Когда они наконец уходят, сперва каждый посидев в этой быстроходной тачке, чтобы сфоткаться на память, я включаю компьютер и, стыдно признаться, выставляю их подарок на продажу на сайте объявлений.

26 июня

Ура, вот и все вместе!

Дедок, бабуля, Иза, Нина и Хьюго, закутанный в подобие комбинезона как астронавт, несмотря на удушливую жару. Из опыта я уже знаю: когда ребенок здесь – боевая тревога, отвечай только «есть!»

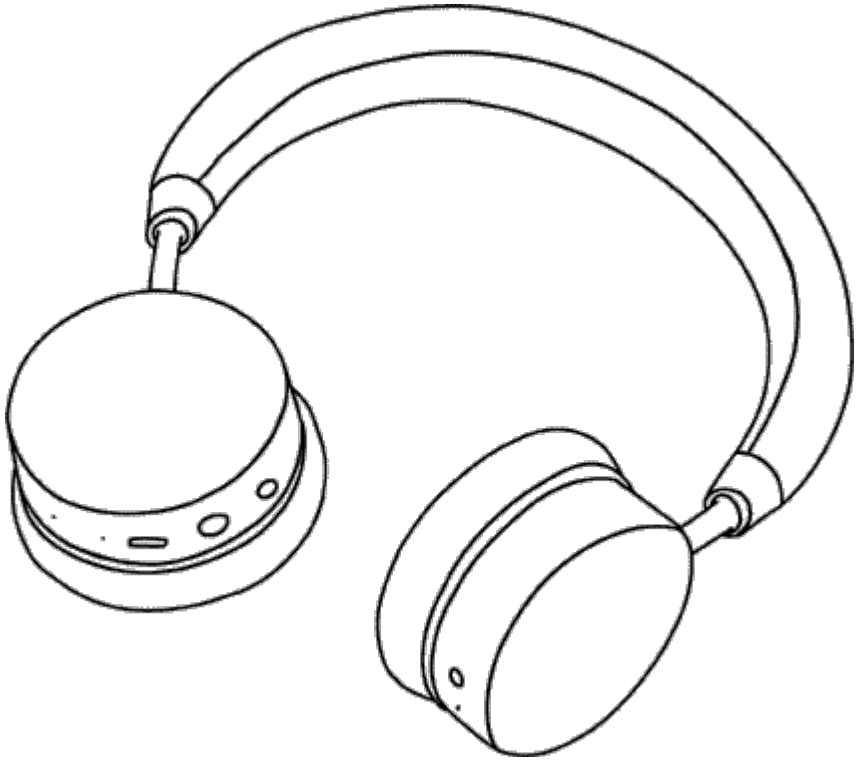
Иза тяжело опускается на канапе, пока бабуля распеленывает Хьюго под умиленным взором дедушки.

Нина потихоньку уходит к себе, к своим игрушкам. Я интересуюсь, не хочет ли кто-нибудь чего-нибудь выпить. Иза расстреливает меня взглядом.

– Фред, ты видел, сколько времени? Единственный, кто тут страдает от жажды, – твой сын!

В эту секунду Бабуля втискивает его под груди матери, и Хьюго принимает свою дозу лактозы. Чувствуя себя лишним в этой большой комнате, я иду посмотреть, что делает Нина.

Она сидит на кроватке и напевает: «Люблю тебя, люблю, чуть-чуть, совсем немного, а может, даже очень, а может, не люблю», выдергивая волосок за волоском из шевелюры своей куклы. Уже представляю ту же сцену, когда у нее на руках будет маленький братишка. Имея дело с Изой, есть и мне повод побеспокоиться… и о своих волосах тоже.



27 июня

Прошла уже неделя после рождения Хьюго, а я полумертвый от усталости. Напрасно я стараюсь казаться еще спящим, когда Иза встает, мне чертовски трудно снова заснуть, даже с затычками в ушах. Я со страхом жду того дня, когда она закончит давать ему грудь, потому что тут уж придется и Мне-Любимому вставать ночью, чтобы подсовывать ему бутылочку. Чувствую, что начну готовить ее загодя и, главное, еще вечером потихоньку подсыпать в нее белого порошочка – для грудничков, конечно! – вот тогда уж Хьюго крепко проспит до самого утра. Счастье, что молодые папаши привыкли сливать друг другу множество способов, чтобы наше здоровье осталось целехоньким!

28 июня

Сегодня боевое задание – эозиновая обработка, чтобы помыть и высушить остаток пуповины моего астронавта. К моей великой радости, в аптеке вместо строгой хозяйки работает прелестная лаборантка. И вот я заказываю товар с моей неотразимой улыбкой обольстителя.

– Для вас или для детки? – наивно спрашивает она.

– Для меня, детка! – бросаю я голосом эстрадного певца и тут же спохватываюсь: все-таки стыдно так убого приставать к даме за прилавком.

Ее щеки приобретают эозиновый оттенок, и она скромненько исчезает в подсобке, разыскивая мой заказ. Отныне я засветился в этой аптеке, и теперь, наверное, мне сюда вход заказан.

29 июня

«And I’ve got the blues… for you…» **(Речь о песне группы «Rolling Stones» «I got the blues», спетой и записанной в 1970 г.: «У меня есть блюз… для тебя». – *Прим. пер.*).**

Даже голосу Мика Джаггера не под силу заглушить бесконечные рыдания Изы – она всхлипывает, уткнувшись мне в плечо. Такой уж у нее «бэби-блюз» – хандры через край. Напрасно я пытаюсь утешить ее, твердя, что жизнь прекрасна, что у нас двое чудесных малышей, – ничего не действует. Она чувствует себя бесполезной, бездарной, не в своей тарелке, у нее болит голова и послеродовая депрессия по полной программе. Я делаю звук громче и начинаю танцевать с ней нежное slow. «Роллинги» преспокойно крутятся на проигрывателе.

«I’m sonna tear my hair out just for you»

«Ради тебя я вырву на себе все волосы», – поет Мик, будто догадываясь, что в этом доме такое – обычное дело. Вдруг в гостиную врывается разъяренная Нина.

– Вы своей дурацкой музыкой разбудили Хьюго!

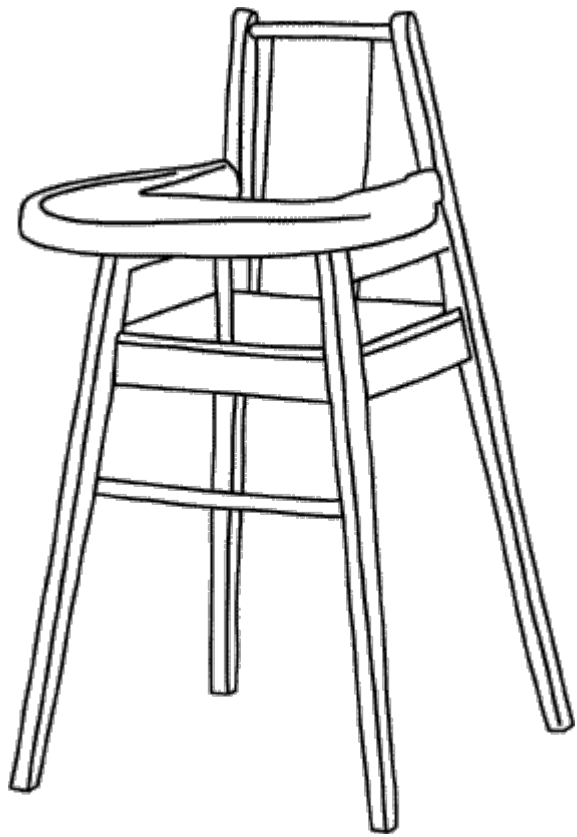
Что до децибел, тут сам Хьюго переплюнет счетчик Джаггера. Иза, совсем дошедшая, уходит, чтоб уединиться в спальне, сперва вырвав у меня из ушей затычки. А я иду к маленькому рокеру и приглашаю его на первый в жизни концерт в комнату. У меня на руках он засыпает под ритм неистовых риффов. Так я открываю для себя, что рок-музыкой можно задабривать скандалистов.

1 июля

Ребенок стоит сумасшедших денег! Я читал, что, по подсчетам Кассы выплат семейных пособий, помимо расходов на няню, на новорожденного уходит около 380 евро в месяц. Прости-прощай ресторанчики, концерты, любовные уик-эндики, отправляйтесь ко всем чертям – а вместо вас порошковое молочко, подгузники и одежды для крошек!

Хорошо еще, что уцелели причиндалы Нины: детская коляска с козырьком и перинкой, ванна с фиксатором, безопасный столик для пеленания…

Зато с одеждой пролет: только белье унисекс и пижамы в полоску, так что придется вложиться в мальчиковые шмотки. Пока еще время продажи всякого барахла по дешевке, а Иза непревзойденная мастерица откапывать истинные сокровища по бросовым ценам. Ну, уж ее-то даже убеждать не придется купить одежки для Хьюго в отделе секонд-хенда.



2 июля

Изе лучше, и это точно хорошая новость – ведь мне пора вкалывать. Надо сделать интервью с одной старлеткой для «Фактюэль» – это только одна из газет, где я работаю сдельно. Мне и так, отговорившись своим новым отцовством, удалось отложить на неделю встречу с Муной – звездой с лунным взором.

Весь день и добрую часть вечера мы проводим в обсуждениях – честь по чести обо всем на свете, ее карьере, желаниях, любовных разочарованиях. Мой мобильник работает как диктофон, записывая весь разговор.

Она исповедуется, признаваясь в желании стать матерью, я с легкой дрожью в голосе отвечаю, что это самое прекрасное приключение в жизни. Муна вся прониклась этим, я сижу как лунатик, и тут она вдруг томно шепчет мне на ушко: «Когда ты мне это говоришь, ты такой соблазнительный!..»

Эта фраза грохнула прямо по мне, старому динозавру, сильней метеорита, упавшего на Землю в меловой период. Я пообещал себе как можно быстрее стереть ее координаты с мобильника, дабы не допустить, чтобы вымерла моя благоверная. Поздно вернувшись домой, вижу, что в полумраке меня дожидается Иза с Хьюго, самозабвенно присосавшимся к бутылочке.

– У меня трещины, – признается она, – ужас как больно! Я больше не кормлю.

Эта новость для меня как затрещина: раз так, все кончено – больше не стану делать трещины в супружеском ложе.

3 июля

Кто это сказал, что младенцы могут спать аж по двадцать часов в сутки? Такое и взрослому-то не под силу, или получается, что мы с Изой, сами того не зная, произвели на свет гиперактивного мутанта, явившегося на Землю, дабы поломать наши биологические часы.

Хьюго мало спит и, видимо, ночами тоже – невзирая на мою сладенькую дозу, подсыпанную в бутылочку еще с вечера. Когда я смотрю на себя в зеркало, то вижу своего отца, а в отражении Изы вижу ее мать. Короче, надо нам отдохнуть, иначе преждевременного старения не избежать.

Мы снова пристрастились к сиесте. Но есть проблема: я до сих пор не приступил к написанию хвалебной статьи о божественной Муне, поскольку каждый раз, когда просыпаюсь, голова как в тумане.

Хьюго все дрыгает ножками в своей дрыгалке. Глазки выпучит, зрачки расширены, так и кажется, что этот малыш вечно бодрствует. Сейчас вот пойду проверю, хорошо ли размолот белый порошок для грудничков.

5 июля

Официально Нина сейчас на каникулах, но, в отличие от большинства подружек, проведет июль в детском лагере. Когда она, прожив там денек, возвращается домой, мы с Изой трепещем при мысли, что она там все перевернет вверх дном и устроит нам тут еще один скандал, тайну которого знает только она сама.

Можно изобразить так: я катаюсь по полу, суча ножками и вращаясь вокруг свой оси, как делают танцоры хип-хопа. В такие моменты волчок не остановить! К большому нашему облегчению, ей там весело и видны даже следы макияжа – на щечках и губках.

– А в меня опять кое-кто влюбился, – говорит она нам, – его зовут Кевин, и он ужасно красивый!

– Красивей, чем твой маленький братишка?

– Да уж конечно. Он просто сказочный принц, а не жабья рожа!

На этих словах Хьюго либо срыгивает, либо, если в настроении, квакает, и Нина чинно отбывает в свою спальню, как спящая красавица в замок. Мы наконец-то вздыхаем с облегчением и склоняемся к Хьюго – хорошенько рассмотреть его, чтобы найти хоть смутное сходство с земноводными. Как дети иногда жестоки друг к другу!

8 июля

Летом не очень-то легко найти кормилицу, но у нас и выбора немного – в начале октября Изе возвращаться на работу воспитательницей детского сада. А что до меня, если честно, то тут и речи не идет о том, чтобы я ухаживал дома за Хьюго.

Мы ищем бесплатные объявления в булочных, часами бродим по специальным сайтам, интересуемся у всех друзей, выпрашиваем в мэрии местечко в детских яслях, звоним 1001 работницам детских садов, встречаемся с профессиональной сиделкой – но в итоге ничего. Мы совсем падаем духом.

Надеясь и почти уже не надеясь, что вдруг случится чудо и нам повезет, я делаю обход скверов. Безуспешно беседую с мамами очень антильского вида, у которых всегда целая ватага ребятишек; тщетно пытаюсь разговорить женщин в джеллаба **(традиционная берберская одежда. –** ***Прим. ред.*****)**, которые следят за детьми единственным глазом, не прикрытым чадрой; даже заговариваю по-английски с теми девушками, что предпочитают ходить парами. Увы – прогулка по скверу обернулась для меня мучительным провалом. Возвращаюсь раздосадованный, а навстречу Мария, наша консьержка. Увидела мое опрокинутое лицо и захотела узнать, в чем дело.

– Шо такое, мешье Фредериш? Опять в кармане шиш?

– Да вот ищу няню для Хьюго, черт бы побрал эту галеру!

– Да ведь и я могу пришмотреть за вашим малышом! Пошоветуйтеш ш мадам Ишабеллой и шкашите мне, пока я не уехала в отпушк в родные края.

Подумать только – выход-то был у нас под носом! Теперь дело за тем, чтобы убедить Изу: пусть наш Хьюго поживет в каморке размером с афишу 4×3, где уже ютятся пять человек. Уступив (а точнее сказать – поддавшись) моим железобетонным доводам, Иза соглашается, чтобы в ожидании лучшего Хьюго с начала рабочего сезона пожил в этой милой португальской семейке.

16 июля

Глядя в зеркало на свой живот, я обнаруживаю, что кувада (кувада (от *фр.* couvade – «высиживание яиц») – распространенный у многих, в т. ч. средиземноморских, народов древний обычай, обрядовая имитация мужем поведения роженицы – *Прим. пер.*). Папаш – отнюдь не из области мифов: у меня выросло толстенькое пузцо! А с боков вываливаются из кальсон жировые складки. Пора немедленно возвращаться к занятиям спортом. Зову Нину совершить круголя на роликах. Она выражает согласие оглушительным воплем. А вот Изе больше хочется отдохнуть, а не ждать нас, качая коляску с Хьюго. Уф! Зато уж если речь заходит о безопасности Нины – тут она непреклонна и требует, чтобы я облачил ее в панцирь, словно черепашку ниндзя.

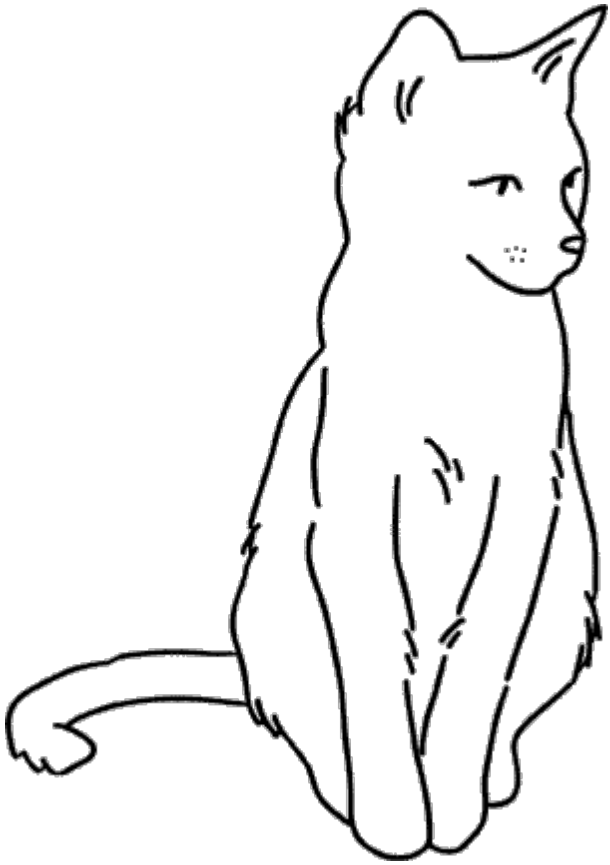
В эту жару середины июля Нина вот-вот растает, как мороженое на солнце. Для нее – каскетка, наколенники, налокотники, рукавицы, а для папы – ничего похожего: он в шортах и рубашке поло – подает прекрасный пример! В лифте она устраивает скандальчик: тоже хочет кататься без безопасного снаряжения.

Я говорю ей «нет» на третьем этаже. «Не настаивай» – на втором, «Ну, посмотрим» на первом, а когда уже выходим на улицу – «Твоя взяла». Результат – я складываю всю эту амуницию у большого почтового ящика, и мы катимся, оба легче воздуха, беспечные как дети, до тех пор пока Нина не падает и не ломает себе запястье.

17 июля

Ох, был вчера суперденечек!.. Нина, которая прямо в больнице ревет как теленок, и еще радио. После 4 часов ожидания в очереди, среди стонов и ахов, где одни «га-га», другие «сю-сю», а кто-то и вовсе «бо-бо», наконец выходит гордая собою Нина с запястьем в гипсе. Я сообщил Изе об этом дурацком несчастье, но она не может понять, как Нина ухитрилась травмироваться. Я объясняю это никудышным качеством экипировки безопасности, произведенной в тех странах, где дети, – вот бедняжки-то! – даже не имеют подходящих дорог, чтобы покататься на роликах. А раз сегодня воскресенье, Изе не придет в голову опасная идея спуститься за газетой, и она не постигнет непостижимого.

Я заключаю с Ниной договор, прося ее сохранить все в тайне. Она дает слово. Когда мы возвращаемся, Иза обнимает Нину, целует ее и требует все ей рассказать. В ответ Нина сразу же говорит, что, будь она в рукавицах, ей было бы не так больно! Я так и сел, уронив руки. Решительно, детям доверять не стоит.



18 июля

Нина возвращается из детского лагеря, а весь гипс у нее разрисован фломастером. Когда придет Иза, отправившаяся с первым визитом к педиатру, ее лицо вытянется аж до самого потолка. Меня-то это скорее забавляет, такие татуировочки – признак выздоровления. Цветочки, сердечки и немыслимые подписи всех ее подружек. Единственное, что омрачает картину, – имя Кевина замазано черным фломастером. Похоже, между ними все кончено. Гипс, еще позавчера девственно белый, теперь выглядит так плачевно, что я даже не представляю, как теперь приду снова в больницу с просьбой хоть как-то это исправить. Нине положено ходить в нем до начала учебного года и уж точно носить гипс все каникулы.

– Папа, под ним так ужасно чешется!

Бывали и мы в гипсе, знаем, какой адский под ним зуд, но я придумал неотразимый способ! Нет, не иголку для вязания, которая ранит кожу, а знаменитую ручку производства компании «БИК»! Я тотчас же бегу к себе в кабинет и беру одну такую и возвращаюсь с этой волшебной палочкой. Осторожненько просовываю ручку под Нинин гипс и машу ей без слов: почешись! Она проталкивает ручку как можно дальше, и та бесследно исчезает под бинтами. Вытащить ее оттуда теперь невозможно.

Вечерок я провожу с Ниной в отделении скорой помощи, откуда она выходит сияющая – гипс наложен новенький, беленький, свеженький. А вернувшись домой, снова продает меня с потрохами, потому что у нее зачесалось другое: ей-то гипс распилили, и теперь, понимаете ли, невмоготу смотреть, как Иза притворно пилит ее папу. Ох, дети, какие вы жестокие.

Я
КАПРИЗНАЯ
НЕСНОСНАЯ
УТОМЛЯЮЩАЯ
ЗАТО ТАКАЯ
СИМПАТЯШЕЧКА…
КТО – Я?

ОТВЕТ:
ИЗАНИНА.

1 августа

Наконец-то мы в отпуске и, простояв часы в пробках, приезжаем в горы. Всю дорогу загадывали друг другу загадки и слушали «Побасенки» (речь о выпускающихся во Франции на DVD «Les Fabulettes» – коротких поучительных историях для детей. – *Прим. пер.*).

Какая тренировка мозгов! А в довершение всего на последних виражах Хьюго стошнило. Это чтобы мы заранее предвкушали прелесть будущих семейных поездок на машине.

Вместо того чтобы остановиться, послушавшись приказов Изы, я пронесся последние километры как вихрь, с открытыми окнами, не успевая даже толком дух перевести. Мои тесть и теща, которых мне предстоит выносить все лето, увидев, как мы выходим из машины с неприлично растрепанными от неистовых сквозняков прическами, сочли за благо даже не спрашивать, хорошо ли мы до них доехали.

Только одно утешение – я предприму все, чтобы незаметно удрать, свалив на них и Хьюго, и Нину, а себе любимому позволив немножко погулять. Я уже заметил, что турбаза предлагает горные парашюты, прокат вездеходов, исследование каньона, спуск на плоту, короче, тут уж я оттянусь!

7 августа

Уже неделю мы в отпуске, а Иза все никак не расслабится, не свалит все дела на родителей, которые только этого и ждут. Ее заклинило, и это грустно – она всегда настороже, как мангуста. Только и делает, что мотает головой, что значит «оп-ля!», или отвешивает оплеухи. А оплеухи Хьюго радостно и в изобилии возвращает ей, стоит ей только взять его на ручки.

Я зову ее прогуляться вдвоем вдоль пастбищ, как любовники. Но перегоны овец Изе неинтересны. И я отстаю – ну и пусть пасет собственное дурное настроение и весь день дрыхнет как сурок.

А я пользуюсь этим, чтобы вместе с Ниной спуститься в долину и полюбоваться на них, настоящих. Когда мы делаем привал в скалах, чтобы перекусить, нам неслыханно везет: один такой подходит совсем близко. Сурок учуял Нинины печеньки и, разумеется, не прочь ими полакомиться вволю.

Я подбадриваю Нину – пусть, мол, здоровой рукой протянет ему одну печеньку, и вот сурок осторожно приближается, опасаясь, что его огреют гипсом. С бесконечными предосторожностями я вынимаю свой мобильник и все это снимаю.

Незабвенная получилась сцена – Нина не успела отдернуть руку, и обжора укусил ее за палец. Нечего и говорить, что я сразу удаляю кинопробу и требую, чтобы Нина пососала пострадавший пальчик.

Когда мы приходим домой, она все еще сосет палец и корчит из себя большого младенчика. И поспешно обо всем докладывает – так что мне достаются поздравления от командования. Иза раздосадована и требует безотлагательно везти ее в скорую помощь.

Я слушаюсь, как домашний песик, но там меня самого досада берет: местный врач, от души расхохотавшись, сообщает, что в округе водятся бешеные сурки. Смеется он совсем не заразительно – и мне остается лишь, трясясь от нетерпения, наблюдать, как на Нинин палец накладывают прелестную розовую повязку. Невероятно, но теперь ей уже не больно.

10 августа

Отпуск – время, когда можно остановиться, оглянуться на себя и обдумать путь, оставшийся за плечами. Созерцая величественные хребты гор, я чувствую, как сильна моя хандра. Я задаю себе вопрос, что сподвигло меня завести второго ребенка, хотя мы с Изой только-только начали выбираться из туннеля и снова строить более или менее нормальную жизнь.

Сказать честно – я ничего не имею против детей, но не хочу уделять им слишком много времени, это просто как будто в доме завелась собака или кошка. Всегда готов с ними во что-нибудь поиграть, поучить какой-нибудь чепухе, но совсем иное дело их купать, менять подгузники или кормить.

Изе, – ведь она воспитательница в детском саду и может выносить банду истошно орущих ребятишек, – захотелось иметь одного такого еще и в домашней лодке. По мне, это просто мазохизм!

Ей удалось убедить меня в тот день, когда она пообещала взять на себя все повседневные проблемы и уверила: изменится только одно – мы будем уже не просто парой с ребенком, а настоящей семьей. Сейчас, видя, в каком она бернауте, я думаю: а сам я, когда согласился, наверное, был просто в ауте.

13 августа

Вчера мне пришла мысль рассказать Нине на ночь сказку про даху **(даху, или дагю – вошедшее в пословицу несуществующее животное, искать которое отправляют слишком доверчивого человека. Русский аналог – «иди поищи Кудыкину гору». – *Прим. пер.*).** Она никогда не слышала про это дикое животное, у которого передние лапы короче задних, потому оно так легко и припрыгивает по горным склонам. Я предложил ей завтра отправиться поискать его. Ей это так понравилось, что она разбудила меня ровно в семь, чтобы мы успели подсмотреть, как эта зверюга завтракает.

Результат: в половине восьмого у нас обоих от высокогорной росы промокли ноги, но мы приступаем к покорению вершин. Нина озирается, высматривая даху. Поскольку она идет впереди, я сзади громко блею как горный баран во время случки – ничего такого, только чтобы она клюнула на мою сказку всерьез. Нина улепетывает. Бегает она до безумия быстро. Так быстро, что я вдруг теряю ее из виду. Кричу ей, но все тщетно. Нины нет.

В 8:23 минуты я звоню Изе, чтобы сообщить дурные вести. В 8:30 все высокогорье полно жандармов, а в 8:32 Нина снова со мной и ругает меня на чем свет стоит за то, что я не дал ей спокойно пописать в густой чаще. Тут мои передние начинают болтаться как у даху. И нравоучительно-занудной болтовни жандармов не избежать. Только не рассказывайте мне больше про даху!

14 августа

Сегодня у Изы день рождения. А я из-за вчерашнего совсем забыл купить ей подарок. К счастью, работает воскресный рынок. И вот я отправляюсь туда с детьми, чтобы Иза могла подольше поспать.

Разложенные в торговых рядах продукты источают такой вкусный запах, что Нине хочется попробовать всего: сыров, колбас, конфет с ликером Женепи. Тут я замечаю прилавок, до краев заваленный изделиями местных ремесленников. Вот от чего Иза пришла бы в восторг, с ее-то пристрастием ко всему подлинному. Я колеблюсь, переходя от сабо не слишком удобного вида к странноватому деревянному сосуду круглой формы, с дырами тут и там.

– И что же это такое? – спрашиваю я.

– Туфля! – отвечает продавец, – это чаша дружбы! В ней кофе смешивают с водкой и пьют из нее вместе на самых важных торжествах!

Иза будет в восторге. Итак, я покупаю туфлю и прошу Нину хранить это в тайне. Разумеется, она все выбалтывает сразу же, в тот миг, когда Иза, заинтересовавшись бесформенным пакетом, собирается его открыть.

– Мама, папа купил тебе туфли!

– Это бы меня удивило, он ведь не знает моего размера!

Стоит ей вынуть из пакета неопознанную горную реликвию, как улыбка с ее лица сползает.

– И моих вкусов, как видно, тоже!

15 августа

Вот и прошли целых две недели отпуска… А мне уже хочется домой! К чертям эти горы.

Я поражен предельной нечуткостью Изы.

Что касается детей, то я мечтаю, чтобы беркут унес их далеко-далеко, за горные кряжи.

Только мои теща с тестем проявляют ко мне внимание и заботу, они обходительны и благодушны. Эх, вот если б еще и свою дочь обратно забрали!

19 августа

Последний вечер нашего отпуска отметили в ресторане с тещей и тестем, средь альпийских лугов. Меню: картошка под сыром, колбасы, белые вина местных марок, в общем – легкие блюда, прекрасно подходящие для августа. Весьма далеко от средиземноморской диеты, которой Иза мечтает научиться следовать, чего бы это ей ни стоило. После рождения Хьюго она сбросила только 8 килограммов из тех 12, которые наела. Мне-то не о чем беспокоиться – с моими прогулками на вездеходном велосипеде за этот отпуск я снова стал стройным, как юный любовник.

Выпиваем без восторгов, едим без аппетита, и только дедушка жалеет, что Иза не надела туфлю, чтобы оросить из нее окончание трапезы. Иза чувствует себя неважно, от смеси швейцарских блюд у нее тяжесть в желудке. Тогда я предлагаю теще с тестем проводить ее с Хьюго домой, а я в это время оплачу счета и привезу Нину.

Та за это время нашла маленького дружка за соседним столиком и от души развлекается, фехтуя с ним шпажками для фондю. Гипс она использует как щит, к большому затруднению своего рыцаря, которому не удается до нее добраться. Не хочется мне портить эту радость жизни. Когда я вынимаю у стойки банковскую карту, хозяин посмеивается.

– Так вот, значит, кто на самом деле даху! – зубоскалит он.

Я втягиваю голову в плечи, торопливо набирая пин-код.

– А еще вас здесь прозвали «Бешеным сурком»! Ну-ну, не сердитесь, это ведь юмор, так сказать, вот подкрепитесь рюмочкой ликера для пищеварения.

Пора зеленый свет моих сигнально-предупредительных внутренних приборов сменить на красный. В его пойле, настоянном на горных травках, наверняка есть абсент. А не пора ли вспомнить об абстиненции? Я уже хорош. Гвоздь вечеринки – пошатываясь, я снова появляюсь в ресторане: забыл Нину за соседним столиком.

20 августа

Ладно-ладно, ну забыл я Нину в сырном ресторане, но это же не так ужасно, как если б я забыл Хьюго в тачке на самом солнцепеке. Эх, оставить бы мне это оправдание при себе, а то Иза с этого дня запретила мне ездить только с одним Хьюго. А впрочем, как способ отбрыкаться это даже не так уж плохо. Надо бы попробовать и другие.

21 августа

Ах… что за удовольствие – вернуться домой! Вот семейному отпуску и конец. Наш почтовый ящик ломится от открыток моих приятелей – те отрываются по полной под раскаленным солнцем. А вот у меня чувство, что мой отпуск безнадежно испорчен, и я завидую Рико, Пауло и Нико, которые отправились отжигать на Ибицу. Их открытка, на которой красуется шикарная задница девчонки в стрингах, говорит обо всем без слов. Уж они приедут до краев наполненные всякими приколами, еще будут мне рассказывать, везунчики.

Иза получила открытку от коллеги, которая провела замечательный отпуск с семьей в четырехзвездном кемпинге с бассейном, теннисными кортами, детским садом и анимацией. Меня черт дернул ляпнуть, что детский сад на отдыхе – чертовски классная идея. Иза, взбесившись, мгновенно отвечает, что впредь мы поедем в отпуск врозь.

Мне хочется ущипнуть себя: да не во сне ли это? Я уже воображаю будущее лето с приятелями, на пляжах Паттайи. В любом случае ее замечание не прошло даром, теперь у меня целый год, чтобы самому перейти в наступление и довести сей план до исполнения.

1 сентября

Нине сняли гипс – тютелька в тютельку перед тем как ей впервые пойти в подготовительный класс. Запястье чуточку побаливает, но ручку она может держать без проблем. Выходя из больницы, я пообещал ей купить шикарную ручку с четырьмя цветами пасты, но моя мадам встала на дыбы прямо в универмаге. Она и слышать ни о чем не хочет после того злосчастного приключения с ручкой от фирмы «БИК».

И вот финал – мы выходим с розовым пакетом, на котором нарисована Барби, а в нем – записная книжка, ручки, ластик, набор карандашей и детская линейка с делениями золотой краской. Иза ни в какую не даст Нине носить все это в школу. В конце концов, платим за все причиндалы. Я позволяю поиметь себя, как банковскую карту.

2 сентября

Весь отпуск Нина долбала нас: когда, да когда начнутся занятия, а сегодня утром не хочет туда идти. Причина проста: ей не нравится портфель на колесиках, который Иза ей с улыбкой вручила к началу учебного года.

А хочет Нина ранец, как у подростков на нашей улице. В наши дни мода рано овладевает умами. Проходит час, а Нина все еще сидит, запершись в туалете. Тщетно Иза приказывает ей выйти оттуда – маленькая зараза держит осаду и не собирается открывать дверь.

В 8:20, хотя взгляд Изы все еще непримирим, я обещаю одолжить Нине рюкзак. Секундой позже Нина выходит с гордо поднятой головой, и я подвожу ее прямо к школьному крыльцу. Ее подружки сплошь в трансе: все завидуют ее модному рюкзаку за спиной, такой носит только старшая ребятня.

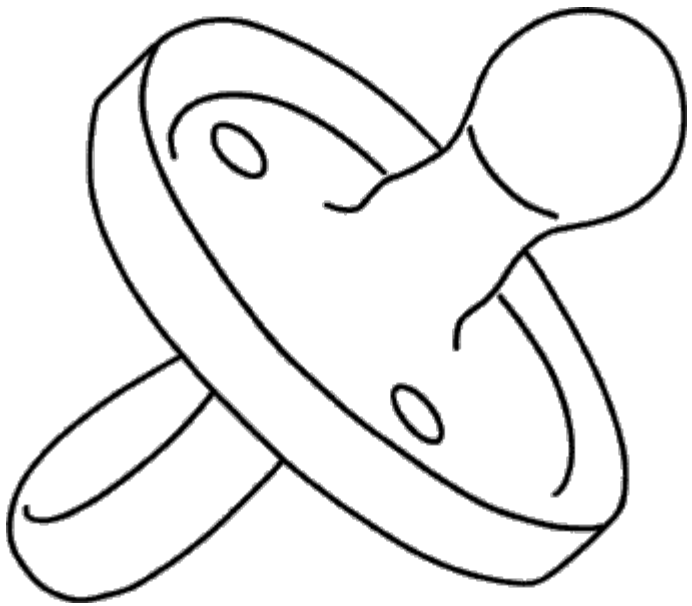
А я уже воображаю, какой скандал они закатят родителям, когда вернутся с уроков. Всему свое время! Я посмеиваюсь в трехдневную бородку, напоминая себе: надо только сделать так, чтоб она вернула мне рюкзак.

3 сентября

С этим началом учебы у нас совершенно вылетело из головы сделать уведомления о рождении Хьюго. Поскольку впрячься в это всерьез нет ни идей, ни времени, ни средств (да, в общем-то, и желания тоже), Иза взваливает все это на меня.

Когда сочиняли объявление о рождении Нины, я с помощью фотошопа смонтировал вот что: ее головка высовывается из розы, а снизу хорошая подпись: «Такую милашку нашли не в капусте, – нет, меня в розе нашли!» Я загордился и картинкой и подписью, Иза проворчала, что хоть это и чепуха чепухой, но слоган, в общем, неплохой, мы разослали уведомления, и все нашли их вполне миленькими.称

Раз теперь нужно побыстрей, я далеко за вдохновением не пошел и просто сделал под фотографией Хьюго мальчиковую версию: он высовывает головку из кочана капусты, и текст тоже недалеко ушел от того: «А меня, хотя я и мил как роза, нашли в капусте». Показав Изе свой шедевр, я услышал в ответ всегдашнее «чепуха чепухой». Да, правда, что у нее никакого вкуса нет!



4 сентября

Не понимаю, с чего это Нина со мной так ласкова. Все вертится под ногами, как будто хочет что-нибудь попросить, не иначе как игрушечную плиту – таких уже по многу у всех ее подружек. Иза не желает дарить ей ни одной. Нина и без того дитятко балованное. И все, с этим покончено. Жаль, потому что мне скорее нравятся эти игры, с ними дети хотя бы весь день чем-то заняты. Тут передо мной вырастает Нина и предлагает сыграть в одну игру, которой ее научили в детском лагере.

– Папа, но ты не будешь жухать? Обещай же!

Она щиплет меня за подбородок, а я ее. Вот мы уже недоверчиво поглядываем друг на друга, точно два боксера на пресс-конференции. Она с сосредоточенным лицом бормочет считалку.

– Я держу тебя за бородку, и первому, кто расхохочется… плитку!

Нина хохочет первой и выигрывает приз. Хорошо меня поимела, ведьмочка.

– Ладно уж, – говорю ей, – твоя взяла, сластена ты маленькая. Будет тебе плитка… шоколада!

7 сентября

Купание младенца – отлаженная процедура, хотя многие папаши преувеличивают трудности, раздувая из мухи слона. Достаточно просто иметь четыре руки, две головы, две пары глаз и, главное, хорошую реакцию. Иза возложила на меня эту тяжелую ответственность, сама отправившись пропустить по рюмочке с подружками. Я раздеваю Хьюго и вынимаю из неплохо послужившего ему подгузника. Да, лучше всего ему сейчас как следует помыться.

Опускаю его в маленькую ванночку, и от соприкосновения с водой поросенок вдруг резко встает на ножки, будто его тряхнуло электротоком. Я наскоро доканчиваю бальнеотерапию и заворачиваю его во впитывающее полотенце, собираясь перенести на пеленальный столик.

Хватаю детскую маечку, все еще держа Хьюго другой рукой. И чувствую, как меня кидает в жар. Опускаю взгляд – и воочию вижу знаменитого «Писающего мальчика» во всей красе. Обильно же Хьюго меня поливает.

Ну и ему же хуже – не стану я ничего начинать заново. Быстро вытираю его, надеваю подгузник, маечку, пижамку и хватит, пора в постель. Откупориваю бутылочку пивка и подумываю: вот это самое, что ли, и называется «быть нерадивым папашей»?

8 сентября

Открываю энциклопедический словарь, проверяя значение слова «нерадивый» да еще и с уточнением: «нерадивый отец». И с изумлением читаю, что я не достоин быть отцом, поскольку не радею о своих обязанностях, не радуюсь роли отца, родил и рад-радехонек, а сам не справляюсь. В общем, не оправдываю доверия! А по мне, писать такую ахинею – это и есть нерадивость!

12 сентября

Нина приходит из школы в полном восторге! Играя на большой перемене в поцелуйчики со своим новым сказочным принцем, которого зовут Мило, она упала и выбила первый молочный зуб. Весь нос у нее исцарапан, и она гордо показывает нам свой крохотный зубарик. Однако ее улыбка принцессы весьма пострадала от потери резца.

– Замечательно! – заявляет ей Иза, – маленький мышонок утащил зубёнок, а взамен он детке оставит две монетки!

– Не хофю монетки! Пуфть нефёт конфетки!

– Послушай, Нина, маленький мышонок – зубной врач, вот было бы удивительно, если б он тебе конфетки носил!

– А не отправить ли тебя опять к мадам Адам полечить твой кариес? – вворачиваю я, вспомнив, какую истерику она закатила тогда в зубоврачебном кабинете.

Услышав такое, Нина затыкается и, рассвирепев, с размаху швыряет зуб куда попало, прямо в комнату! Очарование улетучилось – и вот мы добрую четверть часа ползаем, разыскивая обломок между планками паркета.

Ночью мы, крадучись, точно заговорщики, приходим украсть зубик у принцессы и положить вместо него маленькую конфетку. Чтобы избежать неприятностей с таможней, мы с Изой выгребаем всю мелочь из карманов.

Когда я кладу законспирированную конфетку под подушку, Хьюго не находит ничего лучше, как во весь голос замычать по-телячьи. Нина подскакивает и видит нас у своей кроватки. С поразительной живостью она лезет себе под подушку и понимает, что мышонок там побывал. Нина разворачивает фантик и так же мгновенно проглатывает конфетку, не обращая внимания на наши предостерегающие взгляды.

– А фот фам, мыфонок-то детей слуфает, ему и фпафибо!

17 сентября

Стоит такая жара, что я повел Нину в бассейн под открытым небом – идеальное место для расслабухи. Видать, мы не одни так думаем, и это что-то адски немыслимое. Семьи самовольно располагаются на травке, кругом плюнуть негде, а разнообразные детские купальни тоже не в радость, потому что малыши в них писают как ни в чем не бывало.

Нина в розовых очках ныряльщицы плюхается прямо в большую купальню, полную детей, я следом за ней. Плавать она еще не умеет, я ловлю ее в полете. Она, точно карп, изгибается и иногда выпрыгивает из воды, а я, задействовав руки, пытаюсь сам удержаться на плаву.

Вдруг некая прекрасная купальщица извиняется, что нечаянно меня толкнула. Я улыбаюсь ей в ответ, внимательно разглядывая все ее прелести. Это меня слегка отвлекло, и я пропускаю очередной прыжок Нины, которая проскакивает мимо моих рук и уходит в глубину.

Из воды она выныривает, задыхаясь, и хватается, как за спасательный круг, за бретельку фисташкового бюстгальтера купальщицы. Я, смущенный, плыву к дочери, а сирена старательно прикрывает грудь, которой мне не суждено полюбоваться.

Я беру Нину за руку и тяну ее на выход из бассейна. Купальщице же, взамен за то, что ее раздели, достается сомнительное удовольствие посмотреть, как я вылезаю из воды, отдуваясь как китовый детеныш, выброшенный на берег. Я кручусь вокруг Нины и крепко держу ее. Она бросает в воду очки и упрекает меня совсем уж недостойно:

– Ты не папа, а папа-недотепа! На тебя никогда нельзя рассчитывать!

21 сентября

Хьюго исполняется три месяца, и мы пригласили приятелей. Маленько отпразднуем вступление в жизнь, это всегда прекрасно! Подружки Изы делают Хьюго козу и тютюшкают, а мы с Нико, Рико и Пауло, этакие козлы, пьем анисовую. Атмосфера суперская, всем нравится, до той поры, пока они не спрашивают, а где же знаменитая машина моего малютки. Я едва не подавился аперитивом.

Прекрасную «Бугатти», которую я выставил на продажу на сайте торговых объявлений, купили на следующий же день. Иза в ответ пожимает плечами, и взгляды моих альтер эго с подозрением сходятся на мне. Я бормочу, что отвез ее к родителям, ведь у них больше места, к тому же это станет стимулом для Хьюго, чтобы проводить у них каникулы.

– Да что ты врешь? – перебивает Иза, – и что натворил с машиной?

Делая вид, что не слышу, я обещаю друганам привезти ее обратно, чтобы сделать новые сногсшибательные фотки рядом с ней. Уф, классно, они согласились! Настоящие друзья!

Результат: сегодня же вечером я рыщу по Интернету, разыскивая точную копию этого проклятущего авто с педалями. Тщетно – такого нет!

26 сентября

Нет, есть! Я наконец нашел «Бугатти» с педалями в специализированном магазине, и он дорого мне обошелся. Теперь приятели не пошлют меня к чертям собачьим. Иза спрашивает, почему этот агрегат я не оставил у родителей. Держать в доме такой ужас она не желает – ни в спальне, ни в большой комнате, в общем – нигде. Мне приходится спуститься в подвал, где я и оставляю этот механический сувенир до лучших дней. Решительно, с такой тачкой я проиграл по всем направлениям.

3 октября

Вот и пришло время разлук – к несчастью для Изы, которой приходится в первый раз оставить Хьюго на попечение Марии, нашей няни с первого этажа. Она сунула Хьюго мне в лапы, пока сама привыкает снова ходить на работу. Опять пойдет в школу, в свои группки, к новым коллегам, и я уже знаю, что вечером придет домой, как будто на ней воду возили.

Пока ее нет, я спускаю Хьюго вниз к Марии, пусть и он привыкнет к новому жизненному пространству. Мария на седьмом небе оттого, что за «такой прекрашный малшик» ей еще и заплатили вперед «аваншик». Судя по виду Хьюго, он не слишком стесняется, уже вполне освоился в ласковых объятиях нянюшки.

Я же бегу пересечься с Нико, он нарыл нового продавца дисков с фосфоресцирующими наклейками! Отдаю целое состояние за знаменитый альбом «Роллингов» «Their Satanic Majestics Request» **(«Запрос их сатанинских величеств» – альбом группы Rolling Stones 1967 года. –** ***Прим. пер.*****)** с психоделической голограммой на конверте. Любишь – плати по счетам не скупясь!

Да, кстати о счетах: мне надо поскорей разбираться со своими, особенно с учетом расходов на няню. Когда прихожу забрать Хьюго, комнатка консьержки заперта, а Марии нет, как нет. Вдруг я слышу ее шаги – она спускается по лестнице, но без всяких следов Хьюго.

– Ах! мшье Фредериш! – говорит она, – я только што вернула малышок мадам Ишабель, она штроит ему рожи!

Мне, успокоившемуся, остается сделать то же самое. Я опрометью проскакиваю вверх по лестнице. Прежде чем войти, все-таки прячу свой виниловый диск под пуловер.

4 октября

Со вчерашнего дня я пытаюсь втолковать Изе, что самое главное в процессе присматривания – это минимизировать время, нужное Хьюго для акклиматизации, переноса, приспосабливания к окружающему. Иза ничего и слышать не хочет.

Ее достал до печенок мой эгоизм, безответственное поведение, неисправимый пофигизм – короче говоря, я всего лишь незрелый подвзросток! Вот ведь еще словцо-то наверняка услышала его от их школьной психологини.

Я подымаю взгляд к небесам, пока она берет Хьюго, собираясь нести его к Марии. У меня еще полчаса, а потом надо вести в школу Нину. Ставлю мой новый диск «Роллингов» на проигрыватель и чувствую себя в «Двух тысячах световых лет от дома» (название одной из знаменитых песен Rolling Stones. – *Прим. пер.*).

8 октября

Насчет сексуальных отношений с Изой – тут все непросто. Я читал, что абсолютное большинство семейных пар возобновляет секс только через один – три месяца после рождения ребенка. Все сроки мы прошли, и это меня начинает всерьез тяготить.

Чтобы как можно скорее добиться своего, я клянусь ей измениться, приложить все усилия и еще множество обещаний, которые будет очень трудно сдержать. Отработав неделю, Иза буквально валится с ног, и сейчас ей совсем не до того. Чтобы подкрепить слова делами, я после обеда веду Хьюго к педиатру.

В зале ожидания беру со стола журнал для молодых родителей и сразу попадаю на самую интересную для меня рубрику: сексуальные отношения пары после родов. В статье мамашам дается поистине жалкий совет: им рекомендуют прямо с момента рождения малыша почаще заставлять папаш брать его на ручки, ласкать и купать.

Такой регулярный телесный контакт с новорожденным якобы поднимает уровень мужского пролактина и тем самым снижает потребность в сексе. Остается только от души зашвырнуть такой журнал в самый дальний угол приемной, а следом отправить и Хьюго.

9 октября

Раньше воскресное утро – это было святое: мы с Изой вставали к полудню, слонялись без цели по квартире, а где-нибудь после часа дня отправлялись на встречу с приятелями «подкрепиться с утречка». Зато теперь мы хорошо помним, кому вставать, а кто еще может понежиться в постели.

Нынче утром моя очередь заниматься маленькими, главным образом Хьюго, который поднимает в спальне визг. Он просыпается и хочет пососать из бутылочки. Я вынимаю его из кроватки, со значением поглядывая на Нину, та отмахивается: она хочет спать. Тогда я произношу магическое слово: «мультики».

Как по волшебству, она уже в комнате и повсюду рыщет в поисках пульта управления телеком. Я помахиваю им и начинаю шантаж: посмотришь, если за малышом приглядишь.

Пристраиваю Хьюго на коленки к Нине и протягиваю ей бутылочку, только что вынутую из микроволновки. Наконец отдаю и пульт. Она готова так просидеть перед экраном все утро. Я снова засыпаю рядом с ними на диване. Хорошо, что в столь ранние годы на них уже можно положиться!

11 октября

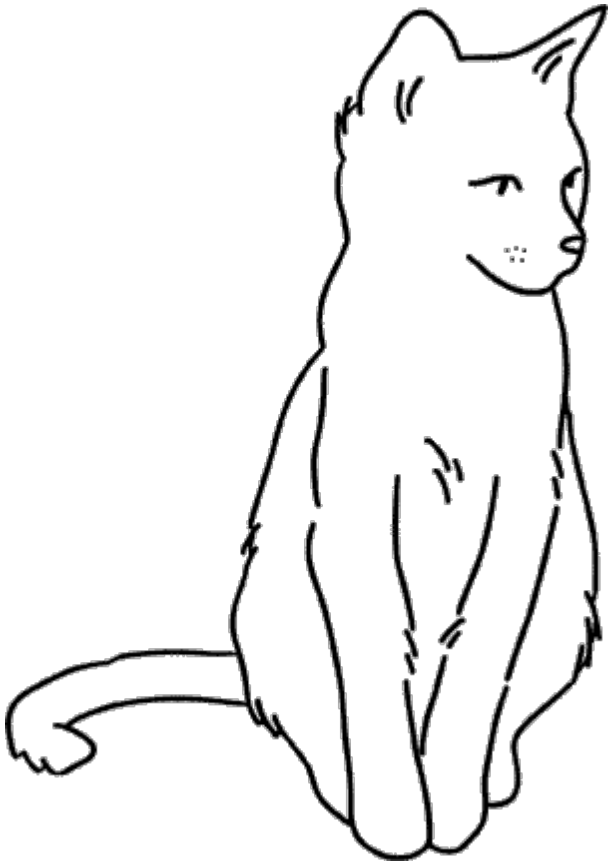
В половине пятого Нина вернулась из школы мрачнее тучи. Я как раз производил на свет статью о счастье любой ценой, и меня не устраивало, что я там написал. Я спросил у нее, в чем дело.

Она небрежно бросает мне школьный дневник. Там среди прочего – прелестное посланьице от училки: «Нина не выполняет заданий и очень рассеянна на занятиях. Она только и делает, что рисует на партах и задирает одноклассников. Прошу вас встретиться со мной в эту субботу, чтобы я могла поставить ей оценку по поведению. Дружески, мадам Лэйнер».

Видать, нервы у нее на пределе, у этой училки. Я предлагаю Нине пойти туда с матерью: обе учительницы – значит, и подходы у них общие.

Думаю, это скорее здорово – то, что Нина свободно отдается воображению, креативности, как вдруг мимоходом замечаю в прихожей свой рюкзак, которым Нина бахвалится в школе с самого начала учебного года; а теперь он походит на стену, разрисованную странствующим художником стрит-арта.

Я краснею, синею, зеленею и бледнею, как цвета легендарной шариковой ручки BIC. Нина спасается в туалете и закрывается на два оборота, пока мать не вернется. Рррр!!!



15 октября

Иза возвращается со встречи с училкой, весело смеясь. Ей только что сказали, что она – нерадивая мать, не способная правильно воспитывать дочь. Вот сапожники, а сами всегда без сапог! К тому же обед-то холодный, и Нина ведет себя отвратительно.

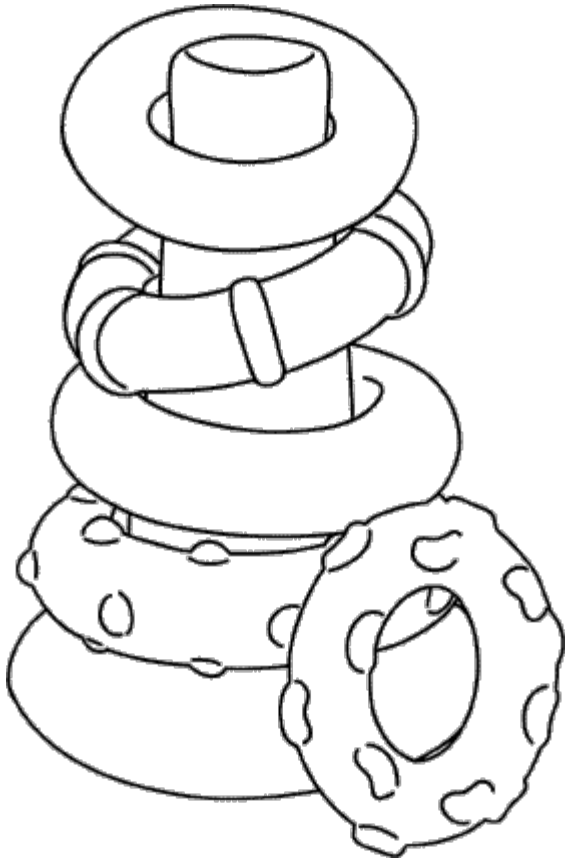
Иза лишает ее телевизора до особого распоряжения, но это ничего не меняет в моем воскресном расписании – моя очередь подольше поспать. Зато мне придется решать, чем бы таким занять Нину в этот уик-энд, когда погоду обещали дождливую.

Ответ приходит по городскому телефону. Мама Агаты предлагает взять Нину с ними в кино, а мы после полдника ее заберем. Я наблюдаю, как Иза борется с собственной совестью, и вот, наконец, с горечью соглашается.

Стоит Агате и ее маме зайти за Ниной, избавляя нас от нее, как у той от радости даже глаза блестят.

– Ну наконец-то одни! – объявляю я Изе, глядя на нашу безжизненную «Радионяню».

По ее взгляду я понимаю, что на уме у нее совсем не «кувырки».



16 октября

Этой ночью нам пришлось сменить канал нашей «Радионяни», поскольку мы оказались на одной частоте с соседями сверху. У них малышка Марго, она родилась всего несколько месяцев назад, и они явно с удовольствием и вкусом предаются… любовным утехам, они-то да.

Сначала мы испугались, что у Хьюго снова приступ астмы и пора бы позаниматься с ним дыхательной гимнастикой. Но это оказались охи-ахи мадам и вдохи-выдохи месье.

На следующий день я избегал случайных встреч с ними на лестнице, потому что ума не приложу, что они-то могли услышать в нашей квартире. Уж, наверное, мертвый штиль семьи, замученной бытом. Я, было, подкатил к Изе, надеясь, что ее хоть немного развеяли эти ночные помехи, но она была уже в отключке. Полный расслабон. Не годно к употреблению.

21 октября

На каникулы в честь праздника Всех Святых мы отправляем Нину на неделю к моим родителям. Она счастлива до умопомрачения отдохнуть подальше от братца – вот и пусть тронутые умом старики ее побалуют. У них большой сад, качели и маленький «фудель», как говорит Нина.

Юки – бабулин пуделек, он тихоня и весьма недалек и предпочитает греть бока на подушках куда чаще, чем бегать по лесной чаще. У нас с ним, кажется, есть что-то общее. С Ниной его не ожидают никакие жизненные неудобства.

Изу тоже отпустили с работы, но ей прикипело самой присматривать за Хьюго, сев дома сиднем, даже если придется заплатить Марии. Я пытаюсь уговорить ее оставить Хьюго на попечение няни, но материнские фибры вовсю противятся такому предательству.

Вердикт произнесен окончательно и без пустозвонства – но тут как раз звонок и раздается: Нико зовет меня в ресторанчик со всей компанией друганов. Я покидаю и Изу, и Хьюго. Она снова осыпает меня упреками: нет-де во мне духа отцовского. Едва дослушав, я уматываю, чтобы не растерять по дороге духа братского и бойцовского.

31 октября

На Хэллоуин Нина пригласила свою подружку Агату переночевать у нас. Иза весь день с ангельским терпением шьет для них маскарадные платьица ведьм, от этого весь дом вверх дном.

Девочки ходят по этажам и собирают урожай конфет, громко проклиная всех, кто не открывает им дверь. Возвращаются к обеду – с плетеной корзиной, битком набитой конфетками и сладостями.

Они не слишком проголодались, потому что отведали уже благоприобретенные сокровища. Я отправляю их умываться, сам разгружая чудесную корзинку. Между делом потихоньку прячу полную горсть конфет в ящик своего стола.

Там земляничные, я от них без ума, разноцветные леденцы, двухслойные жевательные резинки и полно карамелек, прилипающих к зубам так, что их не отдерешь. Взглянула бы на этот приятный праздник мадам Адам – наша семейная стоматологиня! Вот уж потирала бы руки!

1 ноября

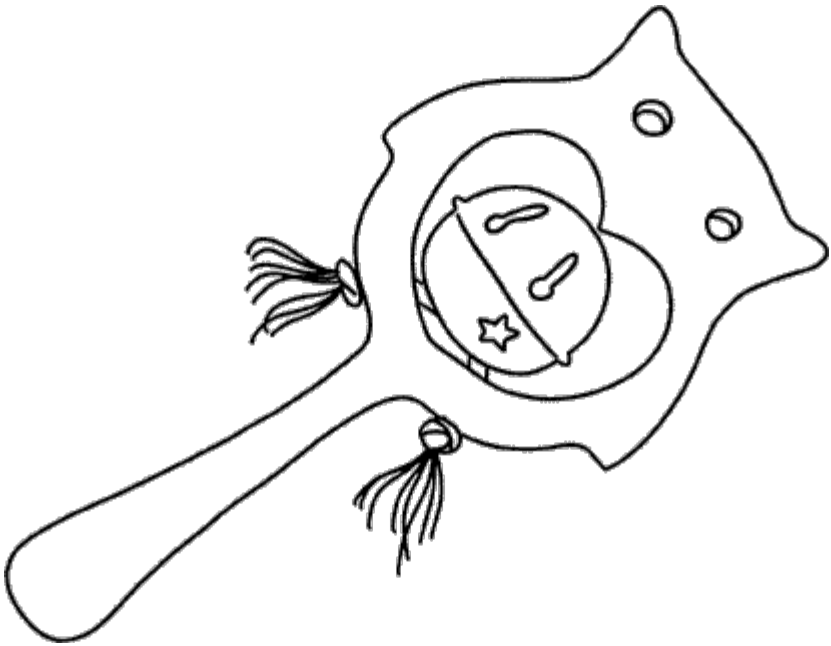
Утром, пока все еще спят, я тихо достаю из ящика стола латексную маску черепа и черный балахон. Остаток одной вечеринки на Хэллоуин, ее еще мы с Изой и друганами устраивали. Напяливаю и на цыпочках вхожу в спальню детей.

Девочки спят рядом, в маскарадных платьях, которых не захотели снимать. У изножья кровати разбросаны фантики от конфет. Наверное, вволю попировали. Я включаю фонарик мобильника и снизу освещаю свою страшную рожу.

– Праздник мертвецов! – ору я замогильным баском, – трепещите, ведьмы!

Девочки, продрав один глаз, поднимают визг и вой, со страху зарывшись под одеяло. Ничего не соображающий Хьюго тоже ревет, чтобы не отставать.

А меня на всю оставшуюся жизнь пугает Иза, – я даже не слышал, как она вошла, – оглушительно завопив мне прямо в уши. Я отскакиваю как дитя и простодушно снимаю маску. Попутно понимаю: эта Агата оставалась у нас ночевать в последний раз.



3 ноября

Какое счастье – спокойно побыть в доме одному, когда твой маленький мирок разошелся кто куда! Иза и Нина в своих школах, Хьюго – у Марии. А я, наконец, могу засесть за статью для «Зик-Зак-Зук» о влиянии блюза на рок.

Я ставлю старого доброго Джона Ли Хукера, заказывающего свои дежурные «Бурбон, скотч и пиво» и сам откупориваю бутылочку последнего, чтобы прийти в кондицию. Отдаюсь на волю волн, и пальцы начинают сами по себе исполнять соло на компе. Так моя тема раскроется сама собой.

Сирена мобильника напоминает об отцовском долге, и я иду забирать Нину, а потом захожу к Марии за Хьюго. Когда Иза возвращается после рабочего дня с усталым лицом и синевой под глазами, я, чтобы разрядить атмосферу, спрашиваю, что она будет пить: «Бурбон, скотч или пиво?»

Она отмахивается и заваривает себе тизан «Тихая ночь». Она не знает, что я заменил чайные пакетики на отвар «Шаловливая ночь», который нарочно купил. На сей раз я поспешно ложусь в постель.

5 ноября

Чувствую, что меня ждет расплата за этот тизан-афродизиак. Никакого действия на Изино либидо он не оказал. Разве что лишил ее сна. В шесть утра, возбужденная сверх всякой меры, она заявляет, что решила побыть одна, и весь уик-энд проведет за восстановлением сил у своих родителей.

Я для вида возмущаюсь, но, наконец, соглашаюсь, стоит ей сказать, что и я тоже могу на уик-энд ехать куда хочу. Едва просыпаются Хьюго и Нина, как Иза уже отбывает на всех парусах. Я на все утро приклеиваю их к телеэкрану.

После обеда веду обоих погулять по городу. Вот ужас-то! Хьюго в коляске без умолку орет. Чтобы его успокоить, я даю ему ключи от дома, чтобы он поиграл ими как погремушкой. Поначалу он суперувлечен звяканьем и игрой света на связке металлических ключей, а потом, вдруг заскучав, выбрасывает их в сточную яму. Подпрыгнув на мостовой, мои ключи проваливаются вглубь.

И вот я в тоске стою на улице с двумя детьми. Звоню Изе за помощью, и та наспех приезжает от родителей, чтобы впустить нас в нашу же квартиру. Только что я испортил ей уик-энд, и она всерьез рассчитывает заставить меня расплатиться и за это.

14 ноября

Весь уик-энд Нина совсем обессиленная. Мы с Изой так надеялись, что она станет поздоровее к субботе, чтобы отметить ее шестилетие. Она уже и полным-полно подружек напригласала, отказалась только Агата… Она больше не хочет появляться в нашем доме с привидениями. Утром Иза уходит очень рано, Хьюго уже у меня на руках. Я бужу Нину, она под одеялом вся в жару.

Я стремительно размышляю о планах на день: в девять встреча с Пауло в кафе, потом молниеносный забег в «Фактюэль» для уточнения правки, а затем взять интервью у арт-психотерапевта для «Психомада». Короче, для Нины в программе места нет.

Я впихиваю ей поскорее дозу парацетамола: через полчаса лихорадка спадет и хозяйка ни о чем не догадается. Родители, в крайнем случае, все-таки владеют способом быстро поставить детей на ноги.

15 ноября

Вердикт вынесен: у Нины бронхит и ей придется остаться дома. После визита врача она встанет на ноги ради своего дня рождения. Ей легче. А мне нет, так как это означает – холить и лелеять ее предстоит мне, бедненькому. Все мои планы посвятить конец недели работе и приятелям летят вверх тормашками, и я от этого в бешенстве.

Оттащив Хьюго к Марии, я значительно поглядываю на двухъярусную кровать, выражая надежду, что Нине приятно будет поухаживать за братишкой у кормилицы. Мария в принципе согласна. Ее не пугают детские вирусы.

Отвесив дорогой дочурке звучный поцелуй, я оставляю Нину там.

Нину, которой становится хуже, обихаживают там как большого малыша. А я свободен и счастлив как большой пижон.

19 ноября

На день рождения Нина хочет кота. А получает в подарок книгу про кошек и лиловый велосипед. Она не подает виду, что рада, подарки так и лежат в углу. К счастью, подружки приносят другие: теперь у нее большой набор фломастеров, розовая маечка с вышитым блестками пухлым сердечком, книжки для раскрашивания и маленький черный кот из фарфора.

Иза испекла дивный шоколадный пирог, политый разноцветной сладкой глазурью, и водрузила сверху шесть трескучих свечек. Нина за несколько раз не может их задуть. Девочки обжираются пирогом, и тут им приходит чудесная идея: потанцевать.

Я вынимаю диск Стиви Уандера с песней «С днем рождения!», мотив знаменитый. И пользуюсь этим: пока они на танцплощадке, всласть доедаю остатки пирога. Иза застает лакомку на месте преступления… Нинин праздник кончается, теперь моя очередь.

20 ноября

Смотрю я, смотрю, как Нина катается по квартире на велике, и у меня начинается головокружение. Веду ее на улицу, ослепить счастьем больших пространств. Сейчас я научу Нину кататься на велосипеде, и она на всю жизнь запомнит этот незабываемый момент. Идеальная роль для папочки!

У меня с собой ключ, чтоб отвинтить два дополнительных колеса, придающих велосипеду устойчивость. Нина не уверена, что стоит перейти с четырех колес на два. Это нормально, но я уверен, что у нее все получится. Я держу ее за плечи и бегу рядом с велосипедом, подталкивая его, чтобы прибавить скорости. Цель: улучить момент, когда она будет крутить педали, глядя прямо перед собой.

Нелегко это – найти равновесие и довериться центробежной силе… и своему папочке. Клонясь к земле, как тростник, который уже не в силах мыслить, напрягая мускулы под стать напряженному лицу Нины, я вдруг чувствую страшный прострел в пояснице.

Острая боль в хребте складывает меня пополам и отбрасывает на тротуар. Нине, которая крутит педали, ничего не заметив, нет дела до моих мучений. Я претворил в жизнь свой план, теперь могу рассчитывать на отдых воина.

21 ноября

Противовоспалительные мази, миорелаксанты, обезболивающие: после стольких лекарств от радикулита я летаю петушком и целый день сплю на подушке ушком. Иза хозяйствует по дому, а Нина крутит педали как королевна.

Я горжусь собой и доволен, что попал в центр всеобщего внимания. Это мне точно на пользу – особенно массажи с бальзамом, которые мне нежно делает моя тигрица.

27 ноября

Знаю, что неумеренный отдых противопоказан при радикулите, так как мускульная масса тает, а боль не становится намного слабее. А я готов еще немного подтаять от ласк Изы. Иногда, едва дети засыпают, она снова начинает так нежно поглаживать мое покинутое тело… Как это хорошо – быть рядом с Изой, чувствовать, до чего влюблен в нее, вдыхать аромат ее духов.

Все идет своим чередом, и вот мы наконец-то выбираемся из эмоционального тупика, в котором оказались. Иза сидит на мне верхом, спиной к дверям. И занимаемся-то этим всего разок. Тут я для смеху высовываю башку и ору: «Черт дери, Нина, а ты что там делаешь?»

Иза думает, что вошла Нина, и мгновенно ныряет под одеяло, давя меня всего так, будто я банальный таракан. Тут я сразу понимаю, что своей дурацкой шуткой преступил табу. Вот же, придурок!

1 декабря

Я просто надоел Изе, между нами опять локальная война. Спрашиваю себя, что будет с нашей парой, семьей и все больше сомневаюсь, что смогу выносить все это дальше. Я допускаю даже развод, но с одной моей зарплатой сдельщика-журналиста минус алименты я не смогу сводить концы с концами и уж тем более рассчитывать на жилье.

Разве что по-быстрому найти молодую женщину, незамужнюю и с собственностью, а лучше бы маму-одиночку, мечтающую начать новую жизнь все равно с кем.

Я готов передать детей под присмотр Изы и видеться с ними только каждый второй уик-энд. Такой ритм кажется мне подходящим. Близится конец года, и я уже нащупал первое решение.

3 декабря

Обожаю забирать Нину из школы пораньше, по субботам, поскольку там встречаю других родителей: на неделе их не вижу, особенно прелестных мамочек. Я изобрел непревзойденную уловку, позволяющую зацепить их как нельзя естественнее: это сумка-кенгуру.

Засовываю Хьюго в такой вот набрюшник и иду сквозь строй мамаш, ожидающих свое потомство. Когда одна из таких имеет несчастье прыснуть со смеху, видя, как я изображаю кенгуру, я останавливаюсь и, поклонившись ей, любезно улыбаюсь. Ловушка захлопнулась.

После формального знакомства я активизирую свое сверх-Я и начинаю соблазнять ее, пустив в ход свои приемы джентльмена-обольстителя. Когда я только начинаю смешить молодую разведенную маму из нашего квартала, к нам подходит ее лучшая подруга – мама Агаты; атмосфера заметно тяжелеет.

– Милая, дам тебе совет! – говорит она, целуя ее, – никогда не разрешай своей дочурке у него ночевать: этот дурень – извращенец!

Столь убийственный приговор осуждает меня без всякой надежды на апелляцию, и только шум, возвестивший о конце занятий, немного скостил срок. Заметив Нину, я на сей раз бегу прямо к ней, стараясь побыстрее исчезнуть. Теперь на каждое субботнее утро мне предстоит искать какое-нибудь алиби, дабы избегать такого отвратительного унижения.

4 декабря

Сразу после полудня Иза уходит погулять с Хьюго. Я вовсю вкалываю дома, а Нина, измотанная болезнью, уходит в спальню на сиесту. Я лезу в ящик стола за последней жевательной резинкой, оставшейся у меня от Хэллоуина.

Как же я удивлен – ее там нет. Когда Нина возвращается, и я вижу вещественное доказательство преступления приклеившимся к ее волосам, то недалеко искать обвиняемого.

– Ты съела жевательную резинку?

– Да нет, ты что? – с невинной улыбкой отвечает она.

Я ставлю ее перед зеркалом и аккуратненько приподнимаю ей челку, потяжелевшую от висящего белого комочка. Ей неловко, и она пускается в плач. Я утешаю ее: мне известен непревзойденный метод снять его – кусочек льда!

Бегу на кухню, но коробка для льда пуста. Не могу же я бегать по соседям с просьбой дать немножко льда – значит, остается старый добрый способ: ножницы.

Достаточно чуть-чуть подровнять ей челку, и дело сделано. Нина не доверяет моим парикмахерским талантам и оказывается права – результат явно оставляет желать лучшего.

Она в ужасе смотрит на оголившийся лоб, но плакать поздно – зло свершилось. Да ведь нет худа без добра – после этого я хоть буду уверен, что, выходя на улицу, она не забудет надеть шапочку.

5 декабря

Иза повела Нину к парикмахеру, достойному этого названия, и он сделал все, что мог, дабы исправить мою скверную работу. С его стрижкой Нина похожа на хулиганистого мальчишку, который еще и нагло скалит зубы.

Подружки ее дразнят, а она на меня в обиде. Не стырь она мою жвачку, которую я стырил у нее, ничего такого бы не случилось! Есть на свете справедливость.

7 декабря

«Мне так хотелось бы иметь кошечку, но раз папа и мама не в восторге от этого. Не мог бы ты подарить мне ее, тогда они против и слова не скажут. Даже маленькая мышка принесла мне то, чего я захотела, а ты что же? Я люблю тебя, милый Дедушка Мороз. Нина».

Когда письмо, написанное в школе Ниной Дедушке Морозу, прочитали в классе, то вызвали Изу и спросили, что представляет собою наша дочь – до сих пор верит в такие бредни или она крутая манипуляторша?

Терзаясь сомнениями, послание-таки отправили, без марки, так и написав имя получателя, которому оно адресовано, и скрестили пальцы, чтобы оно никогда не дошло.

17 декабря

Чтобы отпраздновать начало рождественских каникул, я покупаю роскошную елку, которую мы собираемся наряжать всей семьей. Притаскиваю из подвала старую картонную коробку, там должны храниться все украшения.

Открывая ящик Пандоры, Иза не обнаруживает ни своей большой Вифлеемской звезды, которую сделала в технике оригами, ни бумажных Дедов Морозов, вырезанных Ниной в школе, ни толстячков-снеговичков, связанных свекровью, ни войлочных фигурок домовых, ни святых из соленого теста… осталось только несколько шаров и электрическая гирлянда.

Ну, тут, разумеется, на меня бездоказательно навесили кучу ругательств – девчонки говорят, я-де выбросил все их игрушки. Я прекрасно помню, как в первую же неделю января прошлого года упаковал все это в мешок вместе с елкой. Благотворительные дары, подумаешь, а что такого.

В свое оправдание предлагаю им самим спуститься в подвал да поискать, но тут их раж вдруг куда-то исчезает. Весь день они проведут за мелкими делишками в большой комнате, а я, пожалуй, схожу в кино, что ли.

20 декабря

После полудня спустился вынуть почту, и вдруг вижу – Нине письмо от Деда Мороза. Славно же работает секретариат почтового отделения, рассылая свыше миллиона писем нетерпеливым детишкам. Я без тени смущения вскрываю послание.

Узнаю, что Дедушка Мороз получил список подарков от Нины и ему докладывали о том, что она с удовольствием слушается родителей. Теперь пусть ждет приятного сюрприза.

Поскольку поездка на северных оленях очень тяжелая, он просит Нину положить под елочку печенек, стаканчик молока и еще несколько морковок для оленек. Еще добавляет, что Нина замечательная девочка и пусть продолжает и дальше радовать счастливых папу и маму…

Воображаю, какой базар подымется в доме из-за кусков моркови, печений и стакана молока, который Хьюго не преминет опрокинуть. И поэтому рву письмо на тысячу кусочков и ни слова не говорю Изе.

25 декабря

Сегодня Рождество – и Иза преподносит мне довольно редкую сорокопятку Дэвида Боуи с синглом «Перемен». Не зашифрованный ли месседж для меня?

Я же от себя преподношу ей миксер, чтобы делать для Хьюго питание в маленьких баночках. Она давно уж мечтает об этом. Да и я тоже – начну варганить сладкие коктейли из запретных плодов. Иза полна энергии – она помогает Хьюго распаковывать машину, которая чудовищно пыхтит, когда он ее раскачивает.

Нина не отрывает взгляда от большой коробки из зеленого и красного картона, на которой написано ее имя; бедняга кот задохнулся бы, будь он внутри. Она очень осторожно отклеивает ленту и, открыв посылку, некоторое время стоит, уставившись внутрь с обалдевшим видом.

Оттуда на нее фосфоресцирующими глазами смотрит черный красавец-кот. В описании сказано, что они могут менять цвет в зависимости от его настроения, а еще Китти-Китти храпит и мяукает по команде.

Этот котяра с дистанционным управлением ковыляет как паралитик, а у Нины нет желания играть в медсестер. Она говорит только, что этот Дед Мороз набитый дурак. Неподходящий момент для прослушивания моего любимого диска Тино Росси.

31 декабря

Этот Новый год встречаем полным кворумом: та же дружеская компания, что была и на трехмесячном юбилее Хьюго. Я спустился в подвал за «Бугатти», вволю наглотавшимся там пыли, и водружаю его прямо под елкой.

После многих «ну, еще по одной» аперитива, Нико, Пауло и Рико принимаются буйствовать и пытаются загрузиться в скоростной болид. Они толкаются, бегая по квартире под испуганными взглядами подруг Изы. Те философствуют о воспитании детей в целом и роли отца в частности. Я присоединяюсь к друганам на старте, готовясь прикрыть их на финише.

Когда бьет полночь, мы с Изой целуемся под омелой: добрая примета счастья и долгих лет жизни! И потому я уже забываю, что хотел было ее бросить. Люблю ее больше всего на свете, это сильнее меня.

Год мы с приятелями заканчиваем за туфлей, которую Иза соизволила нам одолжить. Приятная смесь кофе с водкой доканывает нас к шести утра – тому нежному времени суток, когда проснувшемуся Хьюго надо всласть наораться.

– С Новым годом, с новым счастьем… Изаааа, сегодня твоя очередь…

1 января

Принятые мною решения:
Больше ночью не встану.
К мокрым подгузникам не притронусь.
Заставлю присматривать за детьми как можно чаще.
Сам даже взглядом их не удостою.
Буду думать только о себе любимом.
Буду встречаться с друганами.
У меня всегда будет алиби.
Совру когда только смогу.
Забуду, как зовут моих детей.
Всегда стану им отказывать.

8 января

В прошедшее воскресенье у нас пригорел традиционный пирог с сюрпризом, но в булочных такого добра навалом. И вот я купил прекрасный миндальный торт, разрезанный на четыре части, для моей маленькой семьи. Хьюго такого есть не полагается, а значит, на найденный в торте боб и королевское звание претендуют всего трое. Надеюсь, королем окажусь я, а Иза будет моей королевой, так что мы хоть денечек побудем настоящими героями.

Делю пирог на три части под мотивчик «Мир и любовь», подсознательно обращаясь к Изе, чтобы она хотела заниматься любовью, а не воевать. Улыбаюсь ей, она поняла.

За столом Нина уже распределяет куски. Сначала для мамы, потом для нее самой, а потом для меня. Каждый искоса поглядывает на соседа, и я делаю вид, что зубом натыкаюсь на что-то твердое. Тут Нина давится и выплевывает в тарелку тигренка, запеченного в тесте. Итак, боб достается ей, и теперь она выберет себе короля.

Корону получает Хьюго: мы его так сфотографируем, и он уже радостно предвкушает, как изорвет ее в конфетти, как только вылетит птичка. Нина, воспринимающая свой королевский титул всерьез, требует посадить ее на трон перед телевизором. Дары волхвов – вчерашний день: посади к телеку нашу царицу – так и будет сидеть как пень.

14 января

В новом году нас ожидает новшество: изменение состава продуктов для малыша. Иза хочет всего только натурального. Кучу времени торчит на кухне, варит и делает пюре из горошка, шпината, тыквы… тьфу, всех овощей, которые я ненавижу. Хьюго должен съесть с удовольствием!

Размешанная вместе с молоком в бутылочке бурда не вызывает доверия, но Хьюго проглатывает, не моргнув глазом. Иза на седьмом небе. Одно неудобство – теперь Хьюго сосет из бутылочки часами. Для Изы тут радость да поцелуйчики, а для меня – время, потраченное зря.

И вот утречком, стоит Изе уйти, я даю ему первую бутылочку – свою, альтернативную соску, которую прячу в ящике письменного стола. Я расширил в ней дыру для сосания, чтобы довести до совершенства скорость пропускной способности овощной массы.

Это впечатляет – смотреть, с какой скоростью он выхлебывает ее, а главное – слышать после этого его отрыжку, перекрывающую звуковой барьер. Поистине, Хьюго настоящий бонвиван.

15 января

У Хьюго режутся первые зубки, и он непрерывно плачет. У него побагровели щечки и он теперь настоящий ворчун. И вот Иза отправляет меня в редкую аптеку, открытую в это январское воскресенье. Передо мной задача: найти ему специальную соску и бальзам для ротовой полости.

Игра судьбы или случая: это та же аптека, где я покупал для Хьюго эозин. Надеюсь, у той девушки-фармацевта, к которой я подкатывал в прошлый раз, сегодня заслуженный выходной день. Черта с два, за прилавком как раз она. Увидев меня, отворачивается. Я потерянной душой блуждаю у стенда с педиатрическими средствами. Наконец осмеливаюсь подойти и, немного вздрюченный, пытаюсь делать заказ:

– Здравствуйте, я хотел бы бальзама для половой ротости…

Я отдал бы все, чтобы загнать эти слова себе обратно в глотку. От стыда я уже багровый, красный как омар. Девушке жаль меня, и она спрашивает, не подойдет ли мне соска.

Я киваю головой как домашняя собачонка, расплачиваюсь и поскорее выбегаю из этого проклятого места. В витрине магазина вижу себя – лицо пурпурное, все в пятнах. У меня появилась аллергия на аптеки. Неплохо начинается годик.

16 января

Сегодня у меня собеседование в «Трендайзе» – журнале о стиле жизни поколений X и Y **(Поколением X называют людей, родившихся в 1961–1980 гг., поколением Y – их детей. – *Прим. пер.*)**.

Я оделся соответственно, хочу прилично выглядеть для своего 31-го года, когда предстану перед главредом, и весьма рассчитываю на сдельную работу, чтобы сдобрить шпинат Хьюго кусочком масла.

Я прохожу open space с гордо поднятой головой, поглядывая свысока и на мистеров, и на хипстеров, рыщущих в Интернете. Снимаю свою кожанку на молниях а-ля Джеймс Дин и встаю перед боссом. Тут его взгляд клинком пронзает мое плечо: на моей белоснежной рубашке медленно расплывается зеленоватое пюре моего дорогого Хьюго. Позор. Конечно, торопясь на собеседование, я слишком рано вынул бутылочку, но даже не почувствовал, как он срыгнул и меня забрызгал.

Босс сохраняет хладнокровие и доверяет мне только что придуманную тему: «Как свести пятно с винтажной одежды?» Соглашаюсь с тяжким вздохом, выметаюсь полным лохом. Как бы там ни было, а я принимаю одностороннее решение: с завтрашнего утра – никаких больше бутылочек, перехожу на баночки с детским питанием.

18 января

В супермаркете я в затруднении – не могу выбрать, какие баночки для малыша купить. Есть большие, классические, из огородных овощей, и новомодные, из плодов, мне вовсе не знакомых: пастернака, баттернатной тыквы, китайской каштановой тыквы, киноа…

Хьюго почти 7 месяцев, и такому большому мальчику я беру все баночки «для тех, кому больше 8 месяцев». Если дети растут так быстро, – это все равно что выбирать им ботинки. Лучше сразу взять на вырост, чтобы послужили немножко подольше.

Я уже оценил все преимущества нового типа питания: не нужно ничего готовить, смесь подогреть меньше минуты, никакого мытья посуды, бесценная экономия времени для перегруженного делами папы.

Кроме того, новые поколения должны как можно быстрее адаптироваться к питанию, изготовленному промышленным способом, чтобы приспособить иммунную систему к защите от всяких нынешних смесей-взвесей и травок-добавок. Расплачиваясь у кассы, я понимаю, что это еще и доходный бизнес: время – деньги!

19 января

Не вышло у меня с кормлением из баночки «говядина-морковь», а ведь я так рассчитывал. Не лучше и с фермерской курицей и сладкой кукурузой. Хьюго плюет мне в лицо. Не то ему это тяжело, не то он вегетарианец, и меня от этого берет легкая досада – получается, в семье только я люблю сочный кусок мяса с кровью.

Открываю баночку «шпинат-лосось» и снова начинаю эксперимент. У меня в руках полная ложка, я вожу ей туда-сюда над головой Хьюго, словно это самолетик, и, наконец, приземляю его ему прямо в раскрытый рот. Хьюго глотает и строит недовольные рожи. Я-то его, беднягу, понимаю, это, наверное, очень невкусно.

Я запрашиваю разрешения на новый взлет, заправляю второй самолетик, и вот он поднимается в воздух. Несколько секунд кружится и, наконец, пикирует, сбитый шквалистым ветром, разбиваясь о мой правый глаз.

Глаз распухает, и я отказываюсь от борьбы, признавая победу Хьюго – а он только что выплюнул зеленоватую смесь прямо на сиденье высокого детского стульчика.

21 января

Из-за фингала под глазом я теперь щеголяю по улицам в солнцезащитных очках, на манер кинозвезд. Кому еще может прийти в голову в разгаре января защищаться от тусклой серости?

Конечно, меня никто не узнает, как и прелестную девчушку, которую я держу за ручку и инкогнито веду в лес. Мы с Ниной идем играть в прятки, мы это обожаем. Тем паче, что в этой игре я и отпетый топтун, и отпетый лгун.

Коварство тут совсем простенькое: когда я считаю до пяти, прислонившись к дереву, то потихоньку перевожу телефон в режим селфи и вижу, куда она идет и в каком убежище спряталась. После этого найти ее – просто детские игрушки.

– Папа, как у тебя это получается? Ты всегда меня находишь!

– Потому что ты, дитя мое, вкусно пахнешь! – рычу я как злой серый волк.

Нина не смущаясь принимает комплимент и начинает считать до десяти, это мое время, чтобы спрятаться самому. А может, дать ей разок выиграть?

23 января

С утра на улице собачий холод, и мы стартуем с космической станции, закутанные как астронавты, пролетая Млечный Путь со скоростью света. Я покидаю Нину у школьной шлюзовой камеры и устремляюсь вместе с Хьюго в городскую галактику. Вдруг он начинает ни с того ни с сего плакать и биться. Стараясь его утихомирить, я хочу дать ему любимую погремушку, но никак не могу найти ее в коляске. И все-таки точно помню: утром я сам давал ему ее прямо в руки.

– Эй, а где же твоя погремушка? – спрашиваю, как будто он может ответить.

Сколько родителей, как и мы, простодушно говорят такую глупость, и столько же людей спрашивают у любимой собаки, куда она девала свой мячик. Я поворачиваю оглобли обратно, но не вижу нигде этой проклятой обслюнявленной тряпки. Хьюго безутешен. Вдруг для меня вспыхивает лучик надежды: родители, найдя чьи-то потерянные погремушки, оставляют их висеть на решетке ограды. Я на всех парах гоню туда на своей сверхзвуковой коляске и вижу три несчастные погремушки, распятые и обмороженные, в отчаянии ждущие своих владельцев.

Отцепляю самую маленькую, в виде кота цвета черного кофе, и протягиваю Хьюго. В ответ он долго и недовольно фыркает, потом, наконец, начинает ее поглаживать. Разок провернуть ее в стиральной машине – будет как новенькая. Изе останется лишь приветствовать мое приобретение. Я ведь хитрюга, а?

1 февраля

Увидев, как дешево стоят детские коврики, я решил приобрести один такой для Хьюго. Я раскладываю его поверх большого ковра под моим письменным столом, на котором висит много разных вещиц: ключи, пробки от пивных бутылок, этикетки из плотного картона, алюминия и даже рулон туалетной бумаги. Абсолютное счастье. Хьюго играет со всем этим маленьким базаром, а я приглядываю за ним, успевая еще и работать.

Я пишу статью для «Страпонтен Магазин» – на тему «почему считается, что зеленый цвет приносит театрам несчастье». Городская легенда гласит, что именно в костюме этого цвета Мольер в последний раз играл «Мнимого больного» и умер прямо на сцене. Иногда говорят, что корни у этого суеверия чисто химические. В Средние века театральные костюмы окрашивали в зеленый цвет окисью меди, и такой химический состав, крайне чувствительный к сырости, мог быть причиной многочисленных случаев отравления среди комедиантов.

Я бросаю взгляд на Хьюго, его что-то давно не слышно. И зеленею сам: он посасывает синий фломастер, который я вынул из ручного набора. Я вырываю у маленького смурфика фломастер и пытаюсь стереть с него следы, насколько это возможно.

Встревожившись, я рыскаю по Интернету, чтобы оценить ядовитость продукта. На форумах обезумевшие от страха родители находят утешение в общении. И комменты тоже в основном зеленые, то есть незрелые. Наконец нахожу сайты посерьезнее и поспокойнее – они наполовину облегчают мои тревоги. И все равно – знаю: вернувшись, Иза начнет названивать в отдел по борьбе с отравлениями службы спасения.

2 февраля

На Сретенье я решил приготовить полдник сам – испечь блины. То и дело бегаю от плиты к моей статье для «Зик-Зак-Зука», которую назвал «Ром и блюз». Мысль продолжает работать – и вот, хлебнув немного «ромового пунша», сваренного самолично, я орошаю тесто целым стаканом рома, просто для вкуса.

Я в состоянии легкой эйфории – ловко подбрасываю блины на сковородке и ловлю их прямо в полете, крутя бедрами под креольские ритмы знаменитой песни Мустаки – «Налей рому твоему мужчине».

Иза ушла к Марии за Хьюго, а Нина, приманенная вкусным ароматом, вернулась из школы пораньше. Все готовы прекратить военные действия, мы рассаживаемся за столом, на котором сахар, тартинки, конфитюры, соленый карамельный крем.

Хьюго смотрит, как мы объедаемся, точно оголодавшие людоеды. Но и ему положен маленький кусочек блина, и он посасывает его с явным удовольствием. У всех нас красные рожи, и мы дышим вкусным жаром.

– А как вкусны ромовые блины! – говорю я с видом знатока.

– Чего? Ты что, рому туда налил? – шарахается побледневшая Иза. – Нет, ну ты, правда, больной на всю голову!

И опять кончается звонками в отдел по борьбе с отравлениями. А я снова оказываюсь папашей-пофигистом.

НЕ НРАВИТСЯ ТОВАР —
ВОЗВРАЩАЕМ СТОИМОСТЬ
ПРЕДЛАГАЕМ
ТРИ МЕСЯЦА
БЕСПЛАТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.
ВОТ ЕСЛИ БЫ ТАК И С ДЕТЬМИ —
КАК БЫЛО Б КЛАССНО, А?..

5 февраля

Воскресный полдень, тут лишь бы успеть за покупками, и исполнять этот наряд всегда приходится мне – у Изы и Нины «домашние каникулы». Я, заглянув во все уголки магазинчика, наполняю маленькую тележку и, вернувшись домой, снова обруган.

Опять забыл: подгузники для Хьюго, гель для душа Нине, овощи для кускуса, – много всякого, но только не свое виски **Bushmills**. У Хьюго больше не осталось ни одного подгузника, и непонятно, как решать эту проблему.

– Думаю, внизу, у Марии найдется? – спрашиваю я, утешаясь надеждой на такую случайность.

– Нет, она сама сидит всухую, без гроша! Лучше поднимись к родителям Марго. Может, они выручат нас.

Иза, ничуть не стесняясь, посылает меня в гнездо разврата клянчить детские подгузники.

Я стучу к ним тихонечко, аккуратно, боясь потревожить в самый разгар любовных утех. Соседка открывает украдкой, она в короткой ночной рубашке, прическа растрепана. Протягивает четыре подгузника – притом что я ее еще ни о чем не успел попросить.

– Что за кошмар эти радионяни! Невозможно прилечь отдохнуть – все слышно! Вот вам, держите, и если понадобится, приходите еще!

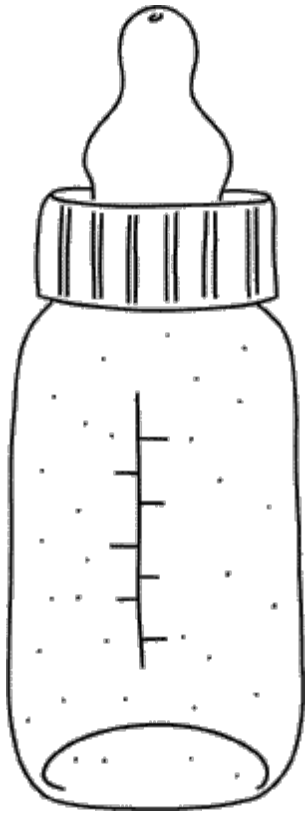
Уж не знаю, приглашение это или претензия, но, кажется, я всегда говорю Изе, когда она подносит Хьюго к радионяне, что соседка у нас поистине прелестная.

12 февраля

Сегодня я, чтоб просто посмеяться, назвал дочку «Нино». Она не оценила такую резкую перемену пола. Отомстила мне, назвав «папан-старикан» и предсказав не самое радужное будущее.

– Когда ты состаришься, у тебя будут подгузники и слюнявчики, и кормить тебя придется как грудничка!

Кто это сказал, что устами младенца глаголет истина?



16 февраля

Ночью снегопад, и машины покрылись толстой пеленой белоснежной пыли. Нина с ворчанием просыпается. Но, едва увидев, в какое прелестное белое манто укуталась улица, сует ноги в резиновые сапоги, накидывает пальто, вязаный чепчик и непарные перчатки.

Закутанные с ног до головы, мы вываливаемся и оказываемся первыми, играющими в снежки. Разогревшись с утречка, лепим добрячка-снеговичка. Не проходит и получаса, как наш пузан становится похож на человека.

Чтобы придать ему зимний вид, не хватает только аксессуаров. Я первым снимаю шарф и скидываю пальто, чтобы приодеть дедулю. Нина дарует ему ярко-розовый чепчик и перчатки вместо глаз – они разного цвета. Я втыкаю на место носа бутылку из-под пива и давлю банку из-под содовой воды, вставляя ее вместо металлической улыбки. Видок что надо.

Чтобы довести картину до блеска, я решаю оторвать лопату для уборки снега от остатков старой ничейной машины, которая влачит жалкое существование на нашей улице уже несколько пятилеток. Но времени с гордостью вручить ее нашему снеговичку-добрячку мне не оставили – взревевший сигнал тревоги будит весь квартал. Мы улепетываем опрометью, бросая здесь все улики против нас.

Позже мы приходим в места заледенелые – посмотреть, жив ли наш снеговичок. Увы, под взошедшим солнцем он растаял, и наши вещи тоже. Как и весь снег. Снова покупать все эти штуки – так можно и в трубу вылететь. Ну ладно, зато клево посмеялись!

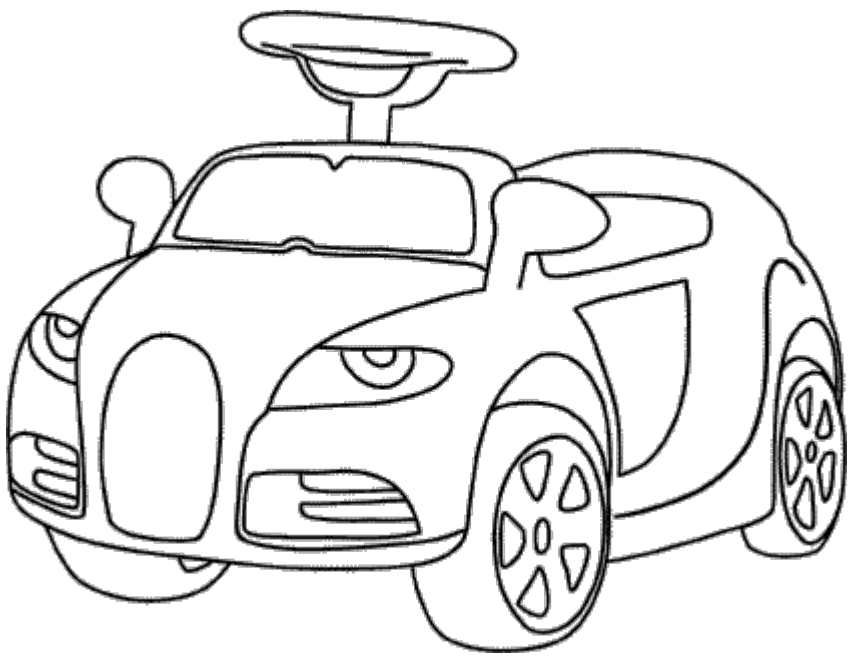
19 февраля

Завтра начинаются занятия в школе у девочек, и вот сегодня я предлагаю Изе подольше понежиться в постели с утра, пока сам займусь Хьюго. Она улыбается мне и снова засыпает. Так приятно чувствовать, что она счастлива.

Я иду за Хьюго, который уже кричит, и несу его на кухню. Скормив ему бутылочку и поспешно поменяв подгузник, я закрепляю его в коляске и везу на большую прогулку в ближайший лесок.

М-м-м – как здесь пахнет сырой почвой, землей и сухой листвой. Вдруг мне в ноздри ударяет запах мертвого зверя. Озираюсь и, наконец, вижу, как Хьюго, весь красный, изо всех сил тужится. Прогулочка супер. Я огибаю рощицу и по-быстрому возвращаюсь домой. Хьюго по-прежнему весь извивается, замурованный в свой переполненный подгузник. Иза с трудом встает с постели, когда я вхожу в квартиру и, сияя от радости, протягиваю ей роскошный кленовый лист для школьного гербария.

Она берет Хьюго на руки и оценивает ущерб. Ни на секунду не поверив в мои россказни о заложенном носе, несет менять одежки у Хьюго. Что ж, а я пойду включу телевизор, поменяю образ мыслей.



25 февраля

Иза была у педиатра и вернулась с многословным и позитивным заключением. Хьюго, кажется, в прекрасной форме, но ему не хватает солнца, немножко витамина D может послужить ему на пользу.

Она отправляет меня на передовую – поискать полезную дозу витаминов для детей. Вот уже месяц как я с успехом проскакиваю мимо аптек и даже в мыслях не держу обернуться, – случись такое, я бы сразу пятнами пошел.

У аптеки я украдкой заглядываю внутрь через стекло и вижу: за прилавком толстенная матрона. Та прелестница сегодня не работает, и для меня это прекрасный способ все сделать как надо. Хозяйка внимательно пялится на меня своими глупыми глазками сквозь толстые очки.

– Что вам угодно? – интересуется она, наконец.

– Да э… а-а-а… м-м-м… фуэ, – отдуваюсь я, – тамин… для детей! – заканчиваю дрожащим голосом.

Ее рожа багровеет, кажется, мой запрос привел ее в ярость.

– Детям амфетамин не продаем!

Я так и стою, раскрыв рот, эта обидная реплика для меня хуже пощечины.

– Что вам всем надо от гиперактивных детей? Дайте им жить, как они хотят, черт подери!

Получив такой просвещенный совет, я сдаюсь и отправляюсь в другую аптеку себе за рыбьим жиром. Иначе трудно переварить, что я со своими рецептами опять схлопотал по рецепторам.

10 марта

Иза схватила грипп, и все наряды на работы по дому теперь мои. Мне пришлось даже отложить свой дневник, так я зашиваюсь. Я вырвал страницы из трактата Сунь Цзы «Искусство войны» и засунул дневник в переплет. Трактат – просчитанная и продуманная стратегия войны, она оберегает меня от регулярных боевых выпадов жены.

Мой дневник – интимная вещь, напичканная секретами. Я не хочу, чтобы Изе становились известны состояния моей души, а то вдруг в один прекрасный день возьмет и зарежет. Когда мои дети вырастут или заведут своих детей, я, может быть, снова раскрою старый добрый дневник, и, надеюсь, что это пробудит во мне сладкие воспоминания.

А в ожидании я очень рассчитываю применить на практике заповеди древнего мудреца, говорившего так: «Искусство войны в том, чтобы покорять врага без борьбы».

12 марта

Иза все еще на постельном режиме. Лежит без сил, натянув на лицо теплое одеяло. Я пользуюсь ее сонливостью, чтобы и самому подольше побыть в объятиях Морфея. Часов в одиннадцать, наконец, встаю. В доме повсюду тишина, и это не предвещает ничего хорошего.

Тихонечко я вхожу к детям в спальню и вижу, что Хьюго выглядит совершенно больным. У него и лицо, и тело усыпаны маленькими красными точками, верный признак ветрянки. Я как огня боюсь этой заразной болезни, поскольку сам не переболел ею, когда был ребенком, и читал, как тяжело она протекает у взрослых.

Но слишком поздно, я, должно быть, уже по уши в инкубационном периоде, и впору ожидать легочной оспы с ее сухим кашлем, кровохарканьем, приступами боли в области груди… Короче, в доме еще один зомби.

– Папа, Хьюго заболел! Но не переживай, я сама за ним ухаживаю!

Нина дает ему попить из бутылочки коричневатую жидкость, и, судя по его виду, она ему пришлась по вкусу.

– Ты чего ему дала-то, Нина?

– А? Да кока-колы!

Хьюго выплевывает бутылочку и рыгает с таким чудовищным звуком, как будто землетрясение прокатилось по всей Америке.

– Вот видишь, он уже здоров! Это вышла болезнь!

Подбежав к нему, с облегчением вижу обман. Эти прыщики Нина просто нарисовала на его теле красным фломастером. Какова плутовка!

Я немного сторонюсь аптек, но не сейчас – вот и вторая отрыжка Хьюго, теперь он извергается мне в лицо точно банка с газировкой, которую как следует встряхнули.

21 марта

Хьюго хватает что попало и тащит в рот. Ему ничего не страшно – все хочется попробовать на вкус, свою ручку, свою ножку, все, что в пределах досягаемости. Для его возраста это вполне нормально, таков его способ познания окружающего мира. Но поскольку он только начинает перемещаться в пространстве, то сейчас попробовать на зубок способен мало что.

Вот он, сидя в высоком детском стульчике, посасывает пластиковую ложечку, а я приглядываю за ним из кухни, смешивая мохито. Тут меня озаряет бихевиористская мысля: научить его ощущать тонкость его вкусовых сосочков, а главное, заснять его врожденные рефлексы на смартфон.

Протягиваю ему пластиковую солонку, которую он немедленно пробует язычком. Мгновенная гримаска. Тогда я насыпаю на подушечку пальца немножко сахарного песка и подношу к его людоедской пасти. Сладкое Хьюго явно предпочитает соленому. Мой телефон бесстрастно все это фиксирует.

Тогда я отрезаю дольку зеленого лимона и подношу ему на дощечке. В два счета она у него в руке, а потом сразу во рту. Ну и зрелище же – Хьюго мгновенно скис, быстро моргает глазками и плюется крупными бесформенными кусками цедры, стараясь избавиться от резкого вкуса цитрусовых. Сдохнуть со смеху!

Я прекращаю эксперимент, прокручиваю назад и просматриваю заснятое. Нет, так хохотать вредно! Будь я и впрямь папашей-пофигистом, немедленно выложил бы это видео в социальных сетях.

23 марта

Великий день для Марии – но худший в жизни Изы! Хьюго только что произнес первые в жизни слова… по-португальски. Когда мы зашли за ним к няне, он с явным лузитанским акцентом промямлил: «Мамаэш».

– Вы слышиш, он говориш «мамаэш», што знашит на португалшком «мамаэш»!

Иза дрожит от ревности и злости. А я уж думал, «мамаэш» ничем не испугаешь. Я тихонько беру ее под локоток, чтобы не подпускать близко к Марии, но хрен редьки не слаще – теперь у Изы вид мадонны скорбящей.

– И ишо он говориш «пу-паиш», што значиш «папаиш», а, мешье Фредериш?

Я не очень понимаиш, но так и быть, не проблемаиш, если Хьюго выговорил «паиш», пусть это значит «папа». Но это говорит о том, что в будущем нас ожидают проблемы в общении с ним. Когда поднимаемся в квартиру, я на лестнице предлагаю Изе совсем уж некстати: «А может, тебе выучить португальский?»

24 марта

Сегодня у меня день рождения! Мне 33 года, и все зубы еще целехоньки. Иза, любящая видеть во всем символы, дарит мне диск «Скверная репутация» Брассанса – на 33 оборота.

Раскрывая обертку винилового диска, я в глубине души задаюсь вопросом, чего там Изе, которая теперь по субботам ходит забирать Нину из школы, натрепали по поводу меня любимого. Я нежно целую ее и уже протягиваю руки к прелестному рисунку, накаляканному Ниной.

На нем изображены мы всей четверкой, в саду с облетевшим деревом под солнцем, криво висящим на небе. Тот арт-терапевт, которого я интервьюировал для «Психомада», со знанием дела утверждал: солнце – символ, точно показывающий степень понимания ребенка и его отца. Чем больше ребенок растет, тем такая связь явственней. Стиснув зубы, я целую Нину.

И Хьюго тоже протягивает мне рисуночек, Иза только что вложила его ему в ручонки, а он уже успел смять его. На листе бумаги отпечатки его рук и ножек, закрашенные синим фломастером. На Ива Кляйна **(Ив Кляйн (1928–1962) – французский художник-модернист, прославившийся монохромной техникой. – *Прим. пер.*)** похоже не очень, а вот на крупного Смурфика – весьма и весьма.

Иза не очень-то для меня расстаралась – просто воспроизводит все то, что она делает каждый год в школе на День отца. И вот я с милой улыбкой заявляю ей, что сейчас папа должен их оставить – его ждут-дожидаются дорогие дружочки, приготовившие прелестный сюрпризик.

Как хорошо, что торт еще в холодильнике – а то бы она мне сейчас его по всей роже размазала.

25 марта

На мое 33-летие Рико, Нико и Пауло слегка перестарались – принесли мне 36 свечей. Пиво, аперитивы, ресторанцы-танцы-шманцы, вечер в клубе, все в отрубе, стриптиз, полный парадиз, рок и чпок, голые сиськи, горячие киски, реки виски, а на рассвете, под самый конец, – красотка Мадо, королева сердец.

Я вползаю в квартиру, скидываю кеды и кожаную куртку, валюсь на диван. Мне уже не по возрасту такие сомнительные вечеринки. В довершение всех бед я, кажется, входя, разбудил Хьюго, и теперь он лопочет папочке-гуляке свои «гули-гули-гули», добавляя к ним еще и ПАПА ДОДО БУБУ БОБО.

Да я и сам вроде того: ПАПА БО-БО ДОДО.

На этом добром слове я засыпаю, а Хьюго один пусть бормочет что хочет.

26 марта

Отношения с Изой слегка напряглись. Мой день рождения так и остался у нее костью в глотке.

Чтобы продемонстрировать желание пойти на мировую, я говорю, что могу повести детей поиграть в скверике. От такого предложения ее прелестные глазки светлеют.

Присев на лавочку, я смотрю, как ребятня бегает по скверу. Одним глазом приглядываю за Хьюго, пожевывающим соску, а другим наблюдаю за тем, как вдалеке Нина заговорщически шушукается с подружками.

Вдруг передо мной вырастает Нина – с огромным букетом цветов в руке: она только что оборвала клумбу. Она преподносит его мне под возмущенными взглядами других родителей. У нее талант впутывать в неприятности. Я быстренько утаскиваю ее из этого сквера вместе с Хьюго и коляской.

Только быстренько пройдя несколько улиц, предлагаю ей заключить договор: я не стану ругаться на нее, но при условии, что этот прекрасный весенний букет я преподнесу ее маме от своего имени.

Стоит Изе увидеть меня с этим букетом, как она бросается обниматься и крепко прижимается ко мне. Мы целуемся как в первый раз. А я вздыхаю с облегчением – ну наконец-то Нина удержала язык за зубами.

28 марта

Сегодня я делаю очаровательное селфи всей нашей четверки. Мы тесно прижались друг к другу, точно сардинки в консервной банке, щека к щеке, кто – улыбаясь, а кто – кривляясь. Кадр выбран рискованный, зато семейное счастье увековечено в одной секунде. Нина беззубо щерится, у Хьюго из носа висит сопля, Иза с поблекшими глазами, а у меня рожа, как у мишки косолапого.

– Классная фотка! – восклицает Иза, – надо бы ее распечатать и вставить в рамочку.

Я вспоминаю одну картину в застекленной рамочке, на ней семья медведей в полном составе, напоминание о том, как здорово жить в семье! Мне, с трудом переваривающему это произведение живописи, не пережить еще одного у себя дома. Я беру дело в свои руки.

– Какая идея! Пожалуй, я сам этим займусь!

Главное – потянуть время, а там все и забудется…

1 апреля

(Французский аналог нашего «Дня обманщиков 1 апреля» называется «Апрельская рыбка». – *Прим. пер.*).

У девчонок все еще пасхальные каникулы. Утром обе в комнате Нины, а мне строго запрещено к ним входить. Знать не знаю, с чем они там мухлюют.

Ну, а я, по крайней мере, могу позволить себе расслабиться в большой комнате, слушая вместе с Хьюго альбом In Utero **(В утробе (*лат.*) – *Прим. ред.*)** Nirvana. Я хочу с самых ранних лет внушить ему основы рок-культуры, вроде тех мамаш, что заводят классическую музыку, когда их малыш еще in utero. Хьюго покачивает головкой в такт последнему фрагменту «All Apologies», он уже понимает гранж.

Тут к нам вваливаются наши принцески, и Иза в первый раз не требует сделать музыку потише. Нина, к моему величайшему изумлению, бросается обнимать меня, а Иза смотрит умиленно, хотя при этом машинально опускает тумблер звука пониже.

– Люблю тебя, дорогой папочка! – признается Нина, кулачками барабаня мне по спине.

Глядя на девчонок, я таю как кусочек льда. Какая же она милая, моя Нина. Я целую ее в волосы, так классно пахнущие яичным шампунем. Вот диск кончился, и желание навестить любимого продавца музыки берет верх над всем остальным.

– Я только по-быстрому заскочу в «Кошкин-роллькин»! Я мигом!

– А на рынок по дороге заскочишь?

Предложение принимается, и я хватаю ноги в руки. Выхожу оттуда совсем без гроша, купив «Physical Graffiti» – культовый альбом «Led Zeppelin», на конверте большой дом с прорезями на месте окон.

Захожу на рынок и брожу вдоль рядов под насмешливыми взглядами прохожих. Не понимаю, что во мне смешного. И вот наконец понимаю, когда подхожу к торговцу рыбой.

– В день дурака его видать издалека! Эй, рыбак, где такую поймал?

Все покупатели покатываются со смеху, а я снимаю со спины прицепленную туда Ниной сардину – седобородый прикол портовых марсельских грузчиков. Для виду смеюсь, но швыряю сардину в сальную бумагу, увидев первую же мусорную урну. Вот тебе, дочурка, твоя апрельская рыба.

9 апреля

Для Нины сквер – прежде всего качели. Для Хьюго это лаборатория, а для меня – отдушина. Присев на край песочницы, я смотрю на сына, развалившегося как на пляже, и у меня идеальное место для наблюдения. Точнехонько на уровне прелестных мамашиных задниц. Хьюго весь в песке, похож на улитку, и рот песком набил.

Нина с подружками пристают к старику-бомжу, приютившемуся на скамейке. Бедняга спит крепким сном, а эти заразы потихоньку рассыпают у него на спине им же оставленные хлебные крошки. Результат – на него садятся стаи оголодавших голубей и то и дело будят. А этих шалуний такое, вишь, забавляет.

Вдруг, когда Нина тихонько подкрадывается к старому чудовищу, великан-людоед точным движением хватает ее за запястье. Нина так изумлена, что даже не может завопить. Я издалека наблюдаю за этой сценой и толком не знаю, что должен сейчас сделать.

Бомж изрыгает ей в лицо непрерывный поток брани пополам со слюной. Он, наконец, выпускает Нину, и та со всех ног улепетывает, но не к подружкам – те давно смылись, – а к последнему оставшемуся ориентиру – то есть ко мне, к папе-командиру.

– Папа, папа! – истошно кричит она мне в лицо, – там один злой дядя, он…

– Хочет спокойно поспать, да?

Нина портится на глазах. Пусть знает, что от меня ей не будет ни поддержки, ни утешения. Сама сделала глупость – пусть сама за нее и отвечает. Мне ведь нужно радеть об ее воспитании!

ДЕТЯМ НУЖНЫ ОРИЕНТИРЫ
НАЧАЛА И КОНЦЫ
НО ГЛАВНОЕ —
ИМ НУЖНЫ
СЧАСТЛИВЫЕ ОТЦЫ!

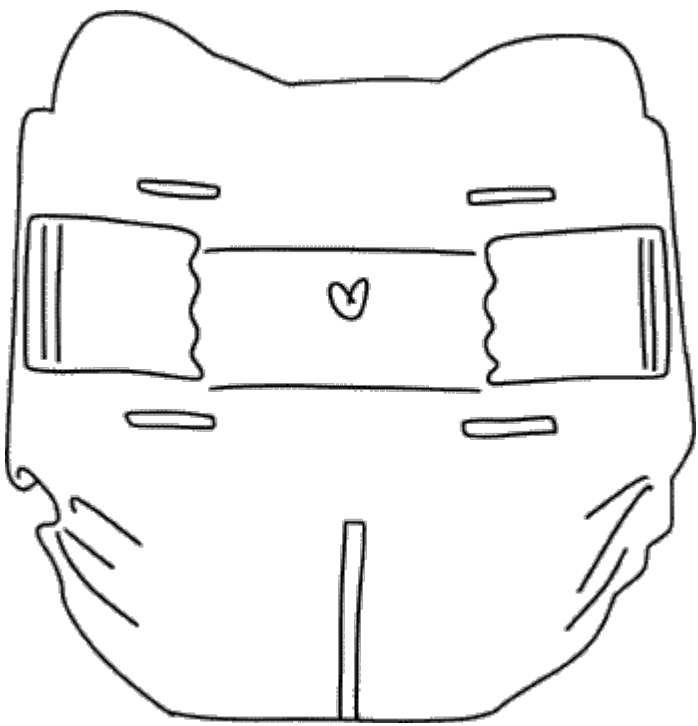
17 апреля

Сегодня Пасха – а когда мы говорим «пасха», то подразумеваем охоту за яйцами, припрятанными в квартире. Я предусмотрительно встал пораньше, чтобы успеть рассовать по разным углам маленьких шоколадных курочек и зайчиков, которых мы накупили с Изой. А то Хьюго в кроватке уже начинает хныкать и вот-вот разбудит Нину.

Схватив своего шкетика, я поспешно тащу его на диван в большой комнате, пока самому надо успеть спрятать яйца. Укладываю его как большого – головой на подушки, и продолжаю. Вдруг Хьюго, раскачиваясь то взад, то вперед, валится головкой на пол.

Динь-дон, бац-бабах, и вот у него на лбу приличная шишка. Хьюго вопит, и тут мгновенно подбегает Иза с мазью арники в руках.

Эта суматоха будит Нину, и она пользуется ею, чтобы прибрать все шоколадные сокровища под бессильным взглядом Хьюго с большой шишкой на лбу. Я пускаюсь во все тяжкие, утешая своего маленького Квазимодо со страстью Эсмеральды. И понимаю: сегодня все сговорились оставить без яиц меня.



19 апреля

Пауло выписывает научный журнал, и как-то за пивом он сказал мне, что 75 % веса младенца составляет жидкость. Верю ему на слово, ибо каждый день имею тому подтверждение. Хьюго чемпион по писанию, он заткнет за пояс любого фаната пива. Этому малышу стоит только высвободить на волю свой маленький пенис, и он орошает все вокруг, не в силах остановиться. По-моему, его это еще и забавляет.

С тех пор как я обмывал его в последний раз, я утратил всякое доверие и охотно передаю эту обязанность Изе. А сегодня утром, увидев ее в насквозь мокрой блузке, понимаю, что Хьюго снова пометил территорию. Признаюсь, в глубине души это и меня очень веселит.

22 апреля

Иза посражалась на арене с ее дикими крохами. В саванну вернулась измученная, и субботнее утро она хочет понежиться с Хьюго под теплым одеялом, распушив хвост.

А я веду Нину, львицу мою, в самый большой в городе зоопарк: в супермаркет. В программе: охота за стаей макарон и облава на стейки.

Я поручаю Нине несколько экспедиций, цель которых иногда простирается до обследования самых крайних отделов. Она возвращается окрыленная, неся к нашей тележке размером 4×4 охотничьи трофеи: банки с зеленым горошком, пакет подгузников, зубную пасту с клубничным запахом.

Посылаю ее закончить облаву на масло, а сам в это время прячусь за колонной витрины. Вижу, как она роется в охлажденном прилавке, а потом поспешно бежит к назначенному месту встречи.

А меня там уже нет! Вот оно, мое хитроумное наслаждение – играть в прятки с ее нервной системой. Нина, кажется, совсем потерялась, бродя по одинаковым рядам, запутавшись в лабиринте продуктов и сама, превратившись в его добычу. Я даже чувствую ее глубокую тоску. Скрючившись за штабелем консервов, я смакую эту минуту. Вдруг оглушительный звон среди джунглей возвращает меня к реальности.

– Джунг-джонг… Маленькая Нина ждет папу у центральной кассы…

Подходя, я чувствую, что меня занесло слишком далеко, и в присутствии добродушной кассирши, старательно утешающей Нину, разыгрываю встревоженного отца.

– Где же ты была, дорогуша? Я всюду искал тебя!

Нина машет пачкой масла и бросается мне на шею обессиленная. Я нежно прижимаю ее к себе и восхищаюсь отвагой маленькой охотницы.

– Ура, моя красавица! – говорю ей, вынимая из кармана конфетку, – уж это ты заслужила!

29 апреля

Раз уж я такой отец-пофигист, то и отказался забирать Нину из школы по субботам. И речи быть не может о том, чтобы снова столкнуться нос к носу с мамашами, уже наверняка перемывшими мне все косточки. Надеюсь только, что до Изы не долетели слухи о моей дурной репутации.

Возвращается она мрачнее тучи, но виноват на сей раз не супруг, а очередной семейный недуг: Нина завшивела. Теперь задача – не завшиветь всем и не запаршиветь совсем. И она, дай-то бог, сплотит нашу семейку подобно стайке обезьян. Об этом всегда только и мечтаем.

Иза не признает химических средств против вшей, которые продают в аптеках. Это меня скорее устраивает, поскольку прыти пойти туда снова я в себе не нахожу. Она ручается только за натуральные средства! И вспоминает старый добрый бабушкин рецепт – который и пробует на длинных волосах малышки.

Нужно влить ложечку винного уксуса в стакан воды, нанести на волосы, оставить компресс на 10 минут, а потом очень тонкой расческой вычесывать вшей и самых упертых гнид.

У Нины тонкие волосики, и это облегчает нам работу. Урожай великолепен: редкие выжившие лопаются у меня под ногтем. Я отправляюсь в комнату за лупой, чтобы поближе рассмотреть паразитов и, что весьма педагогично, показать их Нине.

А раз она не может увидеть их совсем близко, я переношу в компьютер образину вши под номером XXXI, и Нине всю ночь снятся кошмары. Не все можно показывать детям.

30 апреля

Война со вшами сблизила нас, и долгие ласковые вычесывания вшей из волос Изы приводят меня в хорошее настроение. Вот только она в священном ужасе шарахается от предложений заняться любовью средь бела дня – из страха быть застигнутой на месте преступления.

Нина уткнулась в телек, а Хьюго притих как блаженный. Я вталкиваю Изу в ванну, закрывая дверь на два оборота. После родов она поставила себе внутриматочную спираль – а это не так безопасно, как противозачаточные пилюли, которые она почему-то с досадным постоянством забывает принять. Рождение Нины – столь же скорое, сколь и нежданное – яркий тому пример.

Иза медленно расслабляется в моих объятиях, и мы занимается любовью без стонов, шума и пыли. Когда выходим из ванны – не пойманы и не воры! – Нина по-прежнему поглощена документальной анимацией. Закадровый комментарий заставляет нас прильнуть к экрану.

– Если большинство шимпанзе ограничиваются всего парой-тройкой поз, то мартышки бонобо, кажется, знают Камасутру назубок…

На телеэкране мартышки бонобо вовсю трахаются от души с радостными мордами, и кажется, что Нина никогда еще не была такой возбужденной. Иза совсем смутилась. Нина посматривает на нас и вдруг выдает нечто, чего мы не могли даже вообразить.

– Ага, я это знаю! Юки прижимается к моей ноге и делает так же!

Мы стоим как дураки, сраженные таким признанием. Подумать только, а ведь на уик-энд 8 мая мы собираемся к моим родителям. Юки будет подвергнут особой дрессировке.

6 мая

Несмотря на такие откровения Нины в деле «ЮкиЛикс», мы все-таки решили поехать оттянуться к моим предкам, это еще и проблема дыр в семейном бюджете – мы и так еле-еле в него укладываемся, куда уж замышлять что-нибудь поинтереснее.

Приехав, мы тут же выкладываем всю эту историю, и Юки проведет уик-энд запертым в гараже, ему запрещено выходить. Нина считает, что это очень злобная выходка с нашей стороны. Мои предки, увидев нас таких, что краше в гроб кладут, старательно проявляют заботливость и предлагают забрать Хьюго поспать у них первую ночь, чтобы мы могли как следует выспаться с утра.

Моя мать готова все взвалить на себя. Не то чтоб это очень понравилось Изе, – она хочет заниматься малышом сама. А вот я немедленно соглашаюсь и затаскиваю раскладную колыбель в родительскую спальню.

В 6:15 Иза продирает глаза, – ее будит звук шагов моей матери, которая ходит взад-вперед по их расположенной через стенку спальне, укачивая орущего у нее на руках Хьюго. Мой отец поет зычным баском колыбельную «Спи, моя радость, усни», упрашивая Хьюго опять заснуть. Теперь этот мотив крутится и у меня в голове.

Я удерживаю Изу в постели, но мамаша-медведица отбрасывает меня прочь ударом огромной лапы. Растягиваюсь в кровати, наблюдая, как она одевается, торопясь помогать моим предкам. А вот я другое дело – даю храпака до полудня. Хорошая штука уик-энд.

7 мая

Сегодня – все на лоно природы! Мы едем к чете Лефермье, они добрые друзья моих предков. Побалуем Нину, которая обожает животных. У них там и куры, и утки, и гуси, и кролики, этот маленький птичий двор надолго ее займет.

Иза, поистине ко времени сообразившая надеть замшевые ботиночки, ступает осторожно и каждый шаг внимательно соразмеряет, глядя под ноги. Хьюго у нее на руках и хлопает широко раскрытыми глазенками, видя, как вокруг носятся пернатые. Он заметил лужу и теперь мечтает поплескаться в этой большой купальне. Нина присела у крольчатника и сквозь прутья решетки гладит нежный мех кролика.

– Что, приглянулся он тебе, а? – спрашивает у нее мсье Лефермье.

– О да, такой милашечка!

Тут он открывает клетку и вытаскивает его за шиворот. Кролик покорно опускает длинные ушки и трется загривком о ласковые пальцы Нины. Как вдруг – щекотке конец! – мсье Лефермье отбирает его и уносит с собой.

– Мадо приготовит его для тебя, дорогуша моя. Хочешь посмотреть, как с него сдерут пижаму?

Нина, кажется, ничего не поняла, а я отвлекаю ее внимание, показывая ей на Изу и Хьюго – те забавляются зрелищем крякв, резвящихся в луже.

– Кто первый добежит до мамы, тот выиграл!

Нина срывается стрелой, а я для виду отстаю. Она пробегает весь двор, запыхавшись, и за пару шагов до финиша падает, поскользнувшись на сырой траве, орошенной пометом водоплавающих. Бултых. Она плюхается прямо в большую утиную лужу, но, к счастью, там неглубоко. Протягиваю ей руку, помогая встать, и признаю свое поражение.

– Бедный мой кролик!

Мы быстро шагаем в дом Лефермье. Там Мадо раздевает кролика. Чувствительной Нине остается лишь бессильно следить за этим стриптизом.

– Давай-ка, иди разденься и скорее под душ!

Нина убегает стремглав и запирается в ванной. Она так и не пожелала выйти к столу и испортила нам восхитительного кролика под горчичным соусом. Я рассержен – бывает, что горчица бьет в нос и мне!

9 мая

С Ниной сегодня одно мучение: у нее новая блажь – требует в семью другого приемыша: собачку. После истории с Юки это все равно, что пустить козла в огород. Я твердо отказываю, уже воображая, как утром и вечером вывожу своего Медора погулять, а сам семеню следом, подбирая его круглячки в пластиковый пакетик. Ну уж нет! Чтобы немного ее подразнить, предлагаю альтернативный вариант:

– А может, тебе хватит кролика?

– Как ты ужасен, папа бессердечный!

– Ну и неправда! Вон как я хорошо вас с мамой удочерил!

Иза ошарашенно смотрит на меня, но секунду спустя уже сыплет поучениями:

– Да ты совсем, что ли, идиот, ведь она может в это поверить!

Нина бежит к ней обниматься и выдает фразу, от которой я затыкаюсь сразу:

– Ах так, сам говоришь! Так и знала, что ты мне не отец!

Паф. Вот так вот. Возвращено отправителю. Хорошо я схлопотал. А странно, что мне опять вспоминается то, что сказали мои друганы – просто для смеху, уча меня быть отцом: «мать всегда мать, а поди еще пойми, кто отец». И вот я уже сомневаюсь, как последний болван.

10 мая

Чтобы вымолить прощение, я с согласия Изы покупаю Нине приставку с «Догги» – игрой в собачек. Классная штука, в ней можно кормить, дрессировать, воспитывать любую собаку без ежедневных неудобств.

Нина увлеклась крупным сенбернаром, украсила его изображение розовой ленточкой, как будто это бочонок шнапса. Бедный старикан, его кнопка управления теперь священна.

– Смотри, папа, ну вылитый ты!

Спасибо за сравнение. Иза и Нина умирают со смеху. Может, и не такая уж хорошая была идея – купить ей эту приставку.

17 мая

Дома трудно работать, трудно сосредоточиться, когда все делается с оглядкой на малыша. И я решил писать статьи на залитых прекрасным майским солнцем террасах кафе, расположившись там вместе с моим ноутбуком.

Иза говорит, что я отлыниваю, недостаточно ей помогаю, думаю только о себе… короче, все обычные упреки. Взамен я обещаю вместо нее сходить забрать Нину из досугового центра.

Всю вторую половину дня просиживаю в кафе, укрывшись за темными очками. С лицом весьма надменным балуюсь пивом пенным – а вот статью выдавливаю в час по чайной ложке. Мой взгляд следует за прохожими, перелетая от одного к другому как теннисный мячик на корте. Это захватывает. Да так, что матч длится дольше запланированного, и я забываю, что мне пора идти за Ниной.

Когда звонит мобильник, я уже знаю: на том конце Нина и сейчас она выскажет все, что обо мне думает. По мне как будто пронесся табун – я типа олух, хам и лгун!

18 мая

Хам: грубая личность, не имеющая представления о деликатном общении.

Немного обмозговав эту информацию, я не узнаю себя в таком описании. С Изой я любезен, с детьми – обходителен, с тестем и тещей – покладист, всегда стараюсь быть всем в радость, а не в тягость. Но при этом Иза не перестает ругать меня, что я тяжелый человек и грубиян. Да, женскую суть понять нелегко.

26 мая

Вечером Иза возвращается от Марии в слезах. Хьюго не хочет к ней и брыкается, когда она пробует взять его на ручки. Да ведь такую же войнушку мы пережили и с Ниной. Когда ходили забирать ее от мадам Амель, она прижималась к ее груди и не хотела снова идти к нам. Такие встречи всегда даже немного забавны, особенно когда с нетерпением ждешь их после разлуки.

Я, как добрый самаритянин, стараюсь ее утешить, говоря, что молодость проходит, и это надо просто пережить. В ответ она без слов сует Хьюго прямо мне в лапы – это сигнал к подписанию перемирия. Я уловил его.

В комнате я интересуюсь у Нины, не хочет ли она научиться менять малышу-братику подгузники. Она прыгает от радости и помогает мне в этой деликатной миссии. Пройдет немного времени, и она сможет делать это самостоятельно.

Вложила бы мама
Сыночку
Ума,
Да помешала маме
Кума

2 июня

Утром за завтраком Нина поставила меня перед экзистенциальной проблемой, куда сложнее сакраментального вопроса малышей: «А откуда берутся дети?»

– Папа, кто тебе больше нравится – Хьюго или я? Учти, ты имеешь право только на один ответ!

Я размышляю, переводя взгляд с него на нее, Хьюго на высоком детском стульчике посасывает слюнявую бутылочку, а у Нины над верхней губой полоска от горячего шоколада.

– Хьюго – больше! Потому что я в ужасе от усатых маленьких девочек!

Нина опрокидывает чашку и бежит поплакать к Изе, которая одевается на выход. Вот они уже вдвоем против меня, и утреннее хорошее настроение мгновенно как рукой сняло. Я заново вытираю губкой со стола и заговорщически подмигиваю Хьюго.

3 июня

Под конец учебного года Иза такая грустненькая. Она истощена и очень нуждается в каникулах, чтобы наверстать упущенное. Ради поднятия ее морального духа я решил сделать ей подарок. Брожу вдоль рядов торговой улицы и ищу, что бы такое ей купить.

Цветов? Нет, они сразу завянут. Конфет? Хм, может и хорошо, но не так роскошно. Белье? Нет, ведь я не знаю ее размера. Проходя мимо ювелирной лавочки, я останавливаю свой выбор на одном украшении с красивым камешком.

Продавщица дает мне посмотреть серебряное ожерелье, оно так и искрится тысячью отблесков. Иза придет в восторг. Я отдаю столько же денег, сколько за редкие виниловые диски, и выхожу из ювелирки с маленькой коробочкой в руках.

Иза ждет меня как на иголках. Я забыл, что сегодня утром мы договорились вместе идти за покупками.

– Ты куда это запропастился? – спрашивает она меня немного нервно.

Вместо ответа я протягиваю ей коробочку. Она вдруг замирает, потом наконец облегченно вздыхает. Открывает сначала мой подарок, а потом – широкие объятия. Обвивает меня руками и нежно целует.

Ладушки в обмен на камушки. Уж не знаю, чем заслужил, но, как бы там ни было, Иза счастлива, она вся лучится и сияет как в прежние времена. И даже шепчет мне на ухо свою старую дразнилку:

– А в голове пусто, на плечах капуста!

Любовь штука такая, воспоминания ее подпитывают.

17 июня

В конце учебного года училка Нины поставила большой спектакль с участием детей. Его сыграют в тот самый день, когда Изе идти на благотворительную ярмарку.

Я даю Нине слово прийти посмотреть спектакль, она там играет бабочку, которая в конце сказки, к ее большому удивлению, превращается в принцессу. И вот я сижу в зрительном зале бок о бок с другими родителями, которые обмахиваются программками.

За двумя белыми простынями, в ярком освещении прожекторов, угадывается множество лихорадочно суетящихся силуэтов, скачущих как блошки, там высшая степень напряга. Вдруг пронзительный звук флейты переносит нас в волшебный мир, а за раскрывшимся занавесом – наши переряженные детишки.

Родители, вскинув мобильники, водят ими вдоль труппы, разыскивая каждый свою звезду зрелища. Скрытые под разноцветными масками, дети в легких костюмчиках вертятся как рой одинаковых пчелок. Мой взгляд сразу выделяет величавую бабочку. Это главная роль. Снимаю свою звезду на мобильник, не обращая никакого внимания на личинок, вертящихся у нее под ногами.

Я горжусь своей Ниной, которой под маской с двумя вздернутыми вверх хоботками, должно быть, чертовски душно. А вот и гвоздь всего спектакля – крылья бабочки складываются, она сбрасывает костюмчик, а под ним, как и предполагалось, – прекрасная принцесса.

О изумление – это вовсе не Нина, а ее соперница, Агата. Сцена тонет в аплодисментах, и детей волной выносит вниз, к родителям. Когда Нина оказывается рядом со мной, на ней еще костюм зеленоватой хризалиды.

– Ты меня заснял, папа? – спрашивает она, даже не успев отдышаться.

– Конечно, дорогуша, – отвечаю я, ища свой мобильник. – Проклятье, да где же он?

Я делаю вид, что повсюду ищу, становлюсь на четвереньки и смотрю под рядами. А что поделаешь – приходится действовать по обстоятельствам.

– Я потерял телефон! – объявляю я ей. – Но главное – я тебя видел, и как ты была великолепна, блошка моя!

pregnant
not pregnant

18 июня

Сегодня праздник – День отцов, и я предчувствую, что Нина подарит мне гипсовую коробочку, хотя у меня такие есть и они вечно пусты. И это все пустое! Я заслужил право на длинный тканый галстук, что-нибудь немыслимое в стиле пэчворк. Хьюго преподнес свои прелестные каракули. Вот оно, счастье быть папой!

Иза входит со смущенным лицом, держа руки за спиной. Наверное, там подарок мне. Сразу объявляет, что у нее две новости: одна хорошая, другая – плохая. Ясное дело, я хочу сперва слить плохую.

– У меня некоторые проблемы с моим противозачаточным.

Я выслушиваю ее, не очень понимая, как меня касаются ее внутриматочные устройства.

– Есть и хорошая новость: я беременна!

Она протягивает мне положительный тест и бросается на шею. Вот так День отцов – просто супер-пупер! На моей шее уже висит один «галстук Пульчинеллы» – это Хьюго; и вот теперь я узнаю, что Иза припасла еще один! Все это какая-то комедия дель арте, надо срочно прекращать расходы! Иза крепко прижимается ко мне и шепчет на ушко:

– Как же я счастлива, Фред!

У меня чувство «дежавю». Дальше, по сценарию Изы, мне предстоит упасть в обморок.

20 июня

Пилюля проглочена, но с трудом. Иза вся сияет от радости, сдувает с меня пылинки. Скоро я снова стану папой. И от этого я еще в шоке.

Волочу ноги в библиотеку и вынимаю дневник. Вот уже год, почти тютелька в тютельку, как я записываю сюда заметки о нашем невезучем маленьком счастье, погоды и невзгоды, прекрасные мечты и злую память сердца, и что вкусно, а что грустно. И сейчас задаю себе вопрос – а есть ли срок давности у моих жалоб, фантазий или ошибок.

Да неважно – завтра Хьюго задует свою первую свечку, а главное – будет праздник музыки… и сюда завалятся друганы – обмыть со мной эту потрясающую новость. Славная выйдет вечеринка, и – да здравствует рок-н-ролл!

Мой плейлист

«Satisfaction» («Удовлетворение») – «Rolling Stones»

«I’ve Got the Blues» («У меня есть блюз») – «Rolling Stones»

«2000 light years from home» («От дома на расстоянии 2000 световых лет») – «Rolling Stones»

«One bourbon, one scotch, one beer» («Бурбон, скотч и пиво») – Джон Ли Хукер

«Happy Birthday» («С Днем рождения!») – Стиви Уандер

«Changes» («Перемены») – Дэвид Боуи

«Heroes» («Герои») – Дэвид Боуи

«Donne du rhum a ton homme» («Налей твоему мужчине рому») – Жорж Мустаки

«La mauvaise reputation» («Скверная репутация») – Жорж Брассенс

«All apologies» («Тысяча извинений») – «Nirvana».

Хеппи-энд